

ХРОНИКИ
РОУЗВУДА

ПРИНЦЕССА
под прикрытием

КОННИ ГЛИНН

Хроники Роузвуда

Конни Глинн

Принцесса под прикрытием

«Издательство АСТ»

2017

УДК 821.111-053.6
ББК 84(4Вел)-44

Глинн К.

Принцесса под прикрытием / К. Глинн — «Издательство АСТ»,
2017 — (Хроники Роузвуда)

ISBN 978-5-17-106728-1

Лотти Тыквен, обыкновенная четырнадцатилетняя девочка, всегда хотела немного побыть особой королевской крови. Ее ровесница Элли Вулф, наследница небольшого европейского престола, напротив, мечтала о жизни простого подростка за пределами дворца. Лотти и Элли оказываются соседками по комнате в чудесной, старинной, окруженной розовым садом и вековыми тайнами школе Роузвуд-Холл. Там и начинается их история. История одной принцессы.

УДК 821.111-053.6

ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-17-106728-1

© Глинн К., 2017

© Издательство АСТ, 2017

Содержание

Об авторе	7
Часть первая	8
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Конни Глинн

Принцесса под прикрытием

Перевод с английского

Connie Glynn

UNDERCOVER PRINCESS

First published in Great Britain in the English language by Puffin Ltd, 2017.

Печатается с разрешения издательства *Penguin Books Ltd.*

Copyright © Connie Glynn, 2017

Cover illustration © Qing Han

© Н. Сечкина, перевод на русский язык, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

Конни Глинн с детства любила сочинять и уже в шесть лет придумала свою первую историю. Подростком она посещала уроки театрального мастерства, а во время учебы в университете создала собственный, невероятно успешный канал на YouTube под название Noodlerella. У Конни уже более 700 тысяч подписчиков, а количество просмотров на канале превысило 56 миллионов.

Посвящается моей замечательной семье и всем прекрасным ведьмам, которые меня зачаровали.

Отдельная благодарность Ричарду и Марку – за «железобетонную» поддержку моих начинаний, Холли и Рут – за то, что заставляли меня двигаться вперед и помогли обрести собственное видение мира, а также Эвану – за неоценимую помощь с математикой.

Наконец, хочу поблагодарить мою чудесную, добрую аудиторию –

спасибо вам, дорогие, спасибо, спасибо!

Об авторе

Конни Глинн с детства любила сочинять и уже в шесть лет придумала свою первую историю, а текст за нее набрала на печатной машинке мама. Кроме того, в раннем возрасте у Конни проявился интерес к сцене, и подростком она посещала уроки театрального мастерства в Гиллхоллской школе музыки и драмы. С годами любовь к историям только окрепла: недавно Конни защитила диплом по специальности «киноведение».

Во время учебы в университете Конни создала собственный, невероятно успешный канал на YouTube под названием Noodlerella – в честь своей любимой еды и диснеевской принцессы (*noodle* (лапша) + *Cinderella* (Синдерелла, Золушка) = Лапшинелла). Videоблог посвящен ее увлечениям – комиксам, анимации, видеоиграм, косплею, – также она делится в нем впечатлениями и рассказывает о разных «клевых штуках». У Конни уже более 700 тысяч подписчиков, а количество просмотров на канале превысило 56 миллионов.

2016 год ознаменовался для Конни первым появлением в кинематографе: ее голосом говорит Росинка Мокси в британской озвучке мультипликационного фильма «Тролли» студии Dreamworks.

Подписывайтесь на каналы Конни Глинн на YouTube, в Instagram и Tumblr.

@Noodlerella

#RosewoodChronicles

Часть первая

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В РОУЗВУД-ХОЛЛ

Пролог

Есть на свете места, в которых чудеса и разные удивительные события происходят чаще, чем где-либо еще. Их можно узнать по атмосфере, отличной от окружающей действительности: воздух там густо пропитан другой эпохой, другим миром. Иногда эти места созданы самой природой – например, скрытые в лесной чаще водопады или дивные луга, покрытые цветочным ковром, – а иногда бывают рукотворными, как, скажем, детская игровая площадка в сумерках или пыльная лавка антиквара, где все дышит историей. Но порой, хоть и крайне редко, подобные уголки заключены во внутреннем пространстве людей определенного сорта. Вполне возможно, вы и сами встречали таких: на первый взгляд, в них нет ничего выдающегося – ни особого обаяния, ни блестящего ума, однако, чем больше времени проводишь рядом с ними, тем сильнее ощущаешь их удивительную способность изменять реальность и добиваться любой цели...

Принцесса Элинор Пруденс Вулфсон, единственная дочь короля Александра Вулфсона и наследница престола крохотной страны Маррадовы, отнюдь не обитала в одном из описанных укромных уголков и не вмещала его у себя в душе, но отчаянно нуждалась и в таком месте, и в таком человеке.

– Я буду учиться в этой школе! – Элинор хлопнула брошюрой по столу, отчего чашки с утренним чаем вздрогнули на блюдцах.

Александр Вулфсон и бровью не повел.

– Нет, – коротко ответил он, не отрываясь от газеты.

– Я – наследница короны и с ерундовым вопросом вроде выбора школы разберусь как-нибудь сама! – заявила принцесса.

Александр посмотрел на жену – королеву Матильду, сидевшую на противоположном конце стола.

Королева лишь пожала плечами.

– Алекс, она права, – миролюбиво сказала Матильда, деликатно опустила в чашку кусочек сахара и, спрятав улыбку, принялась помешивать напиток ложечкой.

Расчет Александра на родительскую солидарность не оправдался. Все так же буравя глазами газету и изображая полнейшую невозмутимость, он пригубил чай.

– Эдвина, – обратился король к горничной, – будьте любезны, унесите пустую посуду на кухню.

– Сию минуту, ваше величество.

Эдвина проворно составила усыпанные крошками тарелки в стопку и, двигаясь с профессиональной вышколенностью, покинула столовую, ступая по дубовому паркету почти бесшумно. Массивные двойные двери закрылись за ней с легким скрипом.

После того как прислуга удалилась на достаточное расстояние, чтобы не расслышать и намека на семейную сцену, король вновь уткнулся в газету и сообщил:

– Я против.

Из груди Элинор вырвался раздраженный возглас; от досады принцесса топнула ногой.

– Мог бы хоть заглянуть в буклет! – сердито бросила она и выхватила газету из отцовских рук.

Александр пришлось посмотреть на дочь. С Элинор всегда было непросто – на типичную принцессу девочка ни капельки не походила. Утонченным беседам она предпочитала жаркие политические споры, тайком бегала на разухабистые рок-концерты, а более всего презирала утомительные церемонии и мероприятия, предписанные протоколом, – точнее сказать, утверждала, что презирает, так как наотрез отказывалась в них участвовать. С другой стороны, Элинор отличалась живым умом, уверенностью в себе и пылкой натурой, а для ее отца это было гораздо важнее соблюдения придворного этикета. Правда, время от времени ему хотелось, чтобы в присутствии бабушки с дедушкой юная принцесса получше следила за языком.

Как бы ни желал Александр для своей дочери счастливой жизни, свободной от обязательств, которые влекла за собой принадлежность к монаршей семье, факт оставался фактом: однажды Элинор станет королевой и ей придется взять на себя это бремя. До того дня Александр намеревался убедить дочь, что отправление королевских обязанностей может приносить радость. К этому выводу, сделанному в молодые годы, король и сам пришел не сразу.

– Ты отправишься в Астон-Корт, где обучались все правители Маррадовы за последние сто лет. Нравится тебе это или нет, уж будь довольна.

Матильда тихонько хихикнула и спрятала лицо за чашкой.

– Ни за что, – столь же категорично возразила Элинор. – Я еду в Англию, в школу Роузвуд-Холл!

Голос принцессы не дрогнул. Она твердо решила: даже если ее силой попытаются запихнуть в Астон-Корт, она будет вопить во все горло, царапаться и брыкаться.

Александр тяжело вздохнул.

В отличие от большинства подростков, в этом вопросе Элинор упрямылась не просто потому, что хотела настоять на своем. Поступление в школу означало конец свободе, конец возможности быть обычной девчонкой. Отныне она должна будет выходить на публику как наследница марравского трона, и увильнуть от исполнения официальных обязанностей уже не получится. Нельзя красить волосы, да и одеваться нужно иначе. Ей придется соответствовать роли принцессы, а стало быть, распрощаться с нормальной жизнью.

Александр взял газету и аккуратно сложил ее, приготовившись к утомительному поединку «кто кого перекричит» – с тех пор, как у Элинор начался переходный возраст, шумные скандалы между ней и отцом случались регулярно.

– Пап, ну пожалуйста.

Вот уж чего Александр точно не ожидал. Эта маленькая строптивница почти никогда ни о чем не просила. Он поднял глаза, но вместо привычной насуспенной гримаски увидел на лице дочери выражение искреннего отчаяния. Король попытался осмыслить, почему так решительно противится ее выбору, но быстро вспомнил, что после официального объявления Элинор наследницей престола безопасность ей гарантирована только в Астон-Корте. Лишь там она будет под надежной охраной, и там же ее как следует подготовят к будущему образу жизни. Астон-Корт, и точка. Несмотря на убежденность в своей правоте, однако, Александр обнаружил, что осторожно сжимает пальцами протянутый ему буклет с описанием школы Роузвуд.

Элинор накрыла отцовскую руку обеими ладонями и легонько ее сжала.

– Просто прочти, о большем я не прошу.

Королева Матильда с аристократическим изяществом сделала глоток чая, после чего аккуратно вернула чашку на блюдце.

– Возможно, это из-за чая, но мне всегда нравилась Англия. А тебе, дорогой? – Она посмотрела на мужа, и, едва их глаза встретились, расслабленная беззаботность из ее взора куда-то исчезла.

Несколько секунд – Александру они показались вечностью – король Маррадовы выдерживал взгляд супруги. Да, Матильда это умела.

Наконец с долгим тяжким вздохом он сдался.

– Хорошо, я прочту брошюру, но на этом все.

Элинор пронзительно завизжала от радости.

– Ура! Спасибо, спасибо, спасибо! Вот увидишь, папочка, тебе понравится. – С этими словами она сунула в рот круассан и унеслась, прежде чем Александр в полной мере сообразил, что именно произошло.

Эхо от стука захлопнувшихся дверей повисло над столом, за которым остались сидеть Александр и Матильда. Когда оно медленно растаяло в воздухе, король вновь взглянул на жену. Та мило улыбнулась.

– Нельзя ее отпускать, – сказал Александр. – Для нас неприемлемо, чтобы единственная наследница престола околачивалась в каком-то английском пансионе, в то время как должна учиться править страной.

Матильда опять посерьезнела. Она тщательно поправила лежавшие перед ней столовые приборы, выстроив ножи, вилки и ложки в безупречную шеренгу. Когда же королева подняла голову, Александр явственно разглядел в ее взоре приглашенное пламя.

– Во-первых, тебе не хуже моего известно, что Роузвуд – не простой частный пансион, а во-вторых, – Матильда сделала паузу, заставив короля посмотреть на нее в упор, – Элинор пока официально не объявлена наследницей короны. В Англии никто не знает, что она принцесса, так не лучше ли позволить ей еще пару лет провести обычным подростком, прежде чем взяться за отправление королевских обязанностей? Я ведь знаю, тебе в юности хотелось того же.

Александр в изумлении глядел на жену. Она *действительно* намекает на то, о чем он подумал?

– Ты хочешь, чтобы наша дочь отправилась в эту школу инкогнито?

На лице Матильды мгновенно расцвела улыбка; напряженность исчезла без следа, точно шляпа, которую она с легкостью надевала и снимала.

– Сейчас от тебя требуется всего лишь изучить брошюру. – Королева поднесла чашку ко рту, затем прибавила: – Кроме того, если что-то пойдет не так, мы всегда можем послать Джейми.

Александр, одновременно озадаченный и восхищенный, уставился на жену, потом хмыкнул себе под нос. Что-то подсказывало: прочтением буклета дело не ограничится.

- 1 -

В городке Сент-Айвс есть маленькая пекарня. Ее стены, отделанные штукатуркой с вкраплением гравия, кажутся лиловыми, а все из-за того, что густо заросли глицинией. Через уличные окошки на горизонтальных поверхностях, застеленных материей, можно разглядеть толстый слой пыли, которая поблескивает в лучах солнца. Над дверями – блеклый полосатый навес и вывеска, гласящая: «Пекарня миссис Тыквен», хотя уже много лет здесь ничего не пекут. Верхний этаж отведен под жилой дом – прежде простой и скромный, а теперь захламленный аляповатыми, дешевыми безделушками: китч стал результатом тщетных стараний новой хозяйки украсить непритязательное жилище. Впрочем, одну комнату она не тронула, и там, словно в тихой гавани, нашли приют все самые счастливые воспоминания из прошлого.

Лотти Тыквен вместе с мачехой Биди живет в доме № 12 по адресу: Бетесда-хилл, Сент-Айвс, графство Корнуолл. Лотти обитает в мансарде; уютный чердак с видом на море – ее убежище, ее «нора». Скрипучие половицы, стены, увешанные детскими фотографиями, и множество пухлых книжек со сказками... Но сегодня Лотти покидает свою комнату, свой дом и Корнуолл. Она едет учиться в школу Роузвуд-Холл.

– Лотти! – Пронзительный голос Биди ввинтился в мозг, заставил съежиться как раз в тот момент, когда Лотти почти закончила собирать чемодан.

– Да? – Она непроизвольно зажмурилась.

Послышались шаги, и в следующую секунду мачеха появилась в дверях. На лице – зеленая кремообразная маска, рыжие волосы убраны под тугую чалму из полотенца. Биди, ослепительная красавица, следила за собой очень тщательно. Она считала, что бремя заботы о Лотти слишком тяжело для такой молодой женщины, как она, и вообще, тратить свое время и силы на чужого ребенка – величайшая жертва с ее стороны (о чем Биди не уставала регулярно напоминать падчерице).

– Надо же, у меня совершенно вылетело из головы, что ты сегодня уезжаешь! – Судя по тону, Биди находила этот факт чрезвычайно забавным.

Лотти ответила дежурной улыбкой – как и миллион раз до того.

– Ничего страшного, я...

Мачеха перебила ее резким смехом.

– Нет, ну как я могла забыть? Ты мне все уши прожужжала этой своей школой, – она опять хохотнула, – хотя вряд ли она такая уж престижная, если туда взяли *тебя*.

По лицу Лотти пробежала тень.

– Шучу, шучу, – снисходительно произнесла Биди. – Не надо воспринимать все слишком серьезно.

Лотти снова натянуто улыбнулась и даже попыталась выдавить из себя смех, но тут взгляд Биди упал на два розовых чемодана.

– Какие огромные! Надеюсь, тебя не надо подвозить? Это было бы уже чересчур. – Биди посмотрела на Лотти с упреком, словно падчерица испытывала ее терпение.

– Нет, не надо, – ответила Лотти самым любезным тоном. Она совершенно не хотела обидеть мачеху, зная, какую непосильную ношу та взвалила на себя после смерти ее матери. Наоборот, Лотти старалась по возможности облегчить жизнь Биди. – Меня отвезут Олли с мамой.

Биди неодобрительно вздернула брови.

– Очень любезно с их стороны. Не забудь поблагодарить за услугу.

– Конечно, – кивнула Лотти. Кажется, мачеху ее ответ устроил.

– Ну, хорошо... – Биди умолкла и обвела глазами комнату, словно попала сюда впервые. Пожевав губами, она снова бросила взгляд на Лотти и набрала полную грудь воздуха, как будто готовилась произнести речь.

– Ты так старалась... Надеюсь, школа тебя не разочарует.

Лотти сглотнула. Она знала: Биди счастлива, что падчерицу приняли в Роузвуд; наконец-то дом будет в полном ее распоряжении! Поступив в эту школу, Лотти не только выполнила обещание, данное матери, но и сделала бесценный подарок мачехе.

– Спасибо, – пробормотала она.

Биди сделала небрежный жест рукой, отмахиваясь от дальнейших разговоров.

– Ладно, пойду смывать маску. Счастливо добаться!

Как только она вышла, Лотти вернулась к укладке вещей, но вскоре ей опять помешали.

– Ну, ты и расфуфырилась! – раздался язвительный голос Олли.

Он стоял, прислонившись к дверному косяку со скрещенными руками, и смотрел на Лотти.

– Олли! – Неожиданное появление лучшего друга застало ее врасплох, и она испуганно прикрыла грудь. – Как ты сюда попал? И сколько раз я просила тебя стучаться!

Лотти пыталась придавить крышку чемодана собственным весом и от этого слегка запыталась. Олли, как и ей, исполнилось четырнадцать, и, хотя он был выше Лотти, лицо юноши по-прежнему оставалось детским. При виде его младенчески-нежных щек Лотти вспоминала мягкое мороженое из киоска на пляже и другие приятные вещи.

– Проскользнул мимо злой ведьмы. Ты в курсе, что ее кожа в конце концов позеленела? – с коварной усмешкой поинтересовался Олли.

Лотти хихикнула, однако словечко «расфуфырилась» ее уязвило. Она оглядела себя, неловко одернула платье и сердито спросила:

– А что тебя во мне не устраивает?

Олли сверкнул своей фирменной дерзкой улыбкой. По обыкновению, на его джинсах там и сям налипли клочки собачьей шерсти, но паренька это ничуть не смущало.

– Не слишком ли шикарный наряд для первого дня в школе? – поинтересовался он.

– Слишком шикарный?! – Ну и глупость сморозил этот мальчишка! – Для Роузвуд-Холла в самый раз. Я должна соответствовать уровню. Не хочу из-за внешнего вида сразу же оказаться в изгоях. – Лотти с преувеличенной тщательностью стряхнула с воротника невидимую соринку. – У большинства учеников одежда наверняка пошита на заказ из парчи и бархата.

Олли по-свойски прошел внутрь и плюхнулся на кровать Лотти. Оглядевшись по сторонам, скептически поджал губы. Особый, милый беспорядок, неизменно царивший в комнате, исчез, остались только голые стены. Все имущество Лотти уместилось в двух розовых чемоданах.

– Значит, так, – начал Олли, – если ты на минуточку перестанешь беспокоиться, что подумают другие... – Он полез в карман и вытащил оттуда мятый конверт и старую фотокарточку, сделанную «полароидом». Лотти узнала фото – раньше оно висело над кроватью в комнате Олли. – В общем, это тебе.

Она потянулась за подарком, но Олли отдернул руку.

– Письмо можно открыть только в поезде.

Лотти досадливо поморщилась и кивнула, после чего Олли медленно вложил ей в ладонь оба предмета. Эту фотографию она видела тысячу раз: они вместе на пляже, носы перепачканы мороженым, глаза горят жадным восторгом, на физиономиях улыбки от уха до уха. Хотя цвета уже поблекли, на голове Лотти еще можно разглядеть тиару, а в волосах Олли – небольшие рожки. В детстве друзья носили эти карнавальные украшения не снимая. После того как в театре под открытым небом они увидели постановку шекспировской пьесы «Сон в летнюю ночь», Олли объявил себя Паком с Волшебных холмов. Вдохновившись трюками озорного эльфа, мальчик решил, что, покуда он носит волшебные рожки, ему тоже будут сходить с рук все проказы и шалости. История с тиарой, однако, была не столь веселой. Лотти осторожно провела пальцем по снимку... В груди кольнуло: она вспомнила день, когда ее получила.

– Жду у машины. Дам тебе время попрощаться с домом, – сказал Олли, затем без усилия подхватил чемоданы и понес их вниз.

Когда он ушел, Лотти задумчиво положила подарки друга к прочим «сокровищам» на сиротливо-голую кровать. Она специально оставила все самое ценное на виду, чтобы не забыть при отъезде, и теперь стала аккуратно укладывать каждую вещь в сумочку: туда отправились выцветший полароидный снимок и конверт с письмом Олли, любимый блокнот, верный товарищ – игрушечный поросенок по имени мистер Трюфель, мамино фото в рамке (на нем Маргарита была запечатлена в университетской мантии) и, наконец, самый дорогой для Лотти предмет, который среди прочих смотрелся весьма странно: серебряная тиара, украшенная полумесяцем. Всего за час Лотти упаковала всю свою жизнь в два розовых чемодана, рюкзак из джинсовой ткани и небольшую сумочку через плечо на крепком белом ремешке.

Напоследок окинув взглядом опустевшую комнату, она подумала: «Я это сделала, мамочка. Я поступила в Роузвуд, как обещала».

-2-

Лотти (Почетной принцессе Сент-Айвса)

Весь этот год ты так много занималась, что мы, кажется, почти и не виделись, а теперь ты уезжаешь на другой конец страны. Без тебя все будет не так, хотя, уверен, твоих приключений хватит на нас обоих.

На прощание я хотел подарить тебе книгу сказок – знаю, как ты их обожаешь, – но потом подумал, что у тебя, наверное, они все уже есть, поэтому решил отдать это старое фото. Пусть каждый день напоминает тебе обо мне.

*Жду не дождусь твоего рассказа обо всех безумных штуках, которые вы будете откалывать в Роузвуде. Я страшно горд, что ты поступила в эту школу, но все равно буду очень скучать *утирает слезу*, **И ВООБЩЕ, КАК ТЫ МОГЛА БРОСИТЬ МЕНЯ В ЭТОЙ ЛОВУШКЕ ДЛЯ ТУРИСТОВ?! ПРЕДАТЕЛЬНИЦА!!!** (Моя психика трансформирует сложный комплекс эмоций в гнев – это такой защитный механизм, понимаешь?)*

Твой друг Олли

P. S. Привези мне оттуда золотую корону. Полагаю, тебе ее выдадут сразу по прибытии;)

Лотти улыбнулась, перечитав письмо лучшего друга, и позволила себе ненадолго расчувствоваться при мысли о том, что расстается с тихой жизнью в Корнуолле. За окном поезда проносилась сочная зелень сельских районов. Глядя на нее, Лотти вспомнила тот день в прошлом году, когда она подала заявление о приеме в Роузвуд-Холл. Пять лет назад она пообещала маме, что найдет способ попасть в эту школу. Накануне всю ночь бушевала гроза, и мир снаружи был сырым и разбухшим от воды. Мама лежала под четырьмя одеялами, исхудалая и слабая от болезни, пожиравшей тело, но ее глаза по-прежнему светились благодаря несгибаемой силе духа. Она посмотрела на дочь и улыбнулась такой знакомой, теплой улыбкой.

– Ты добьешься всего, что задумаешь, маленькая принцесса.

Процесс подачи документов оказался долгим и трудным. Детей, обучающихся за счет социальной стипендии, в Роузвуд принимали крайне редко, брали только тех, кто проявлял исключительные способности, – заведение гордилось своим высочайшим уровнем. В Роузвуд нельзя было просто записаться, то есть пролистать буклет и сказать: пойду туда. Лотти, живя вдвоем с мачехой в маленькой пекарне покойной матери, просто не имела возможности собрать сумму, необходимую для оплаты обучения, однако отступать она не собиралась. Девочка упорно трудилась, отказывала себе в отдыхе и развлечениях, вставала ни свет ни заря, чтобы переделать домашние дела, а потом закрывалась в комнате и штудировала учебники. Все это время она представляла себе, как войдет в ворота Роузвуда и займет свое место среди лучших из лучших. Разумеется, чтобы сделать этот мир прекраснее.

«Поезд прибывает на станцию Роузвуд. Просьба не забывать свои вещи при выходе из вагона», – сообщил голос из динамика.

Взяв в руки чемоданы, Лотти вдруг подумала: интересно, ей одной пришлось добираться общественным транспортом? Скорее всего, остальных привезли в Роузвуд на личных автомобилях, хотя на школьной карте местности, которую она и Олли часами разглядывали, отмечено лишь что-то вроде посадочной площадки. Неужели ребят доставляют сюда на вертолете? Может, ей тоже надо было попытаться заказать вертолет? Мысль, конечно, глупая, однако она лишний раз напомнила Лотти о глубокой пропасти между ней и прочими учениками.

Ощувив внезапное беспокойство, Лотти нащупала в сумочке тиару. Мама была превосходной рассказчицей и каждый вечер читала дочке перед сном. Больше всего Лотти любила сказку «Хрустальный башмачок». Эту историю мама перечитывала ей во всех вариантах, какие

смогла отыскать, и Лотти всякий раз поражалась их многообразию. Мама объясняла, что сказки, как и все на свете, менялись и развивались на протяжении веков, но главным, что привлекало девочку, было добро, которое несли в мир герои. Во всех без исключения версиях принцесса была доброй, и Лотти отчаянно хотелось ей в этом подражать. И вот на седьмой день рождения мама подарила Лотти фамильную серебряную тиару, украшенную полумесяцем. В семье Тыквен эта реликвия – наследие Роузвуд-Холла – передавалась из поколения в поколение.

Пейзаж за окном поезда сделался размытым; перед мысленным взором Лотти всплыл праздник по случаю ее семилетия.

«Эту тиару преподнесли в дар одному из наших предков, который имел честь обучаться в школе Роузвуд много столетий назад. Он передал ее своему сыну по наследству, тот – своему, и в конце концов мой дедушка подарил ее мне. Когда у тебя появятся собственные дети, ты сможешь сделать то же самое».

Лотти пропустила мамины слова мимо ушей, не в силах оторвать взгляд от раскрытого футляра. Осторожно взяла тиару, надела и... увы, головка семилетнего ребенка была попросту слишком маленькой. Украшение моментально соскользнуло и с металлическим стуком упало на дощатый пол гостиной. Там, на полу, в окружении толпы детей, набивших животы именинным тортом, эта изящная вещица смотрелась до крайности нелепо. Чувствительная по натуре, Лотти расплакалась. Ее огорчил не столько неподходящий размер тиары, сколько то, что на фоне этого старинного, оваянного волшебством предмета, кажущегося неуместным в скромной обстановке дома, все остальное выглядело до боли унылым и серым. Тиара прямо-таки лучилась великолепием, однако ее сияние лишь подчеркивало убогость остального мира.

– Лотти *опять* плачет, – пробурчала одна из приглашенных девочек.

– Заткнись, Кейт, – оборвал ее Олли. – Не надо злиться только из-за того, что не ты выиграла в «Передай посылку».

– Но музыку остановили на мне! – надулась от обиды Кейт.

Перепалка расстроила Лотти еще сильнее: теперь плохо не только ей, но и гостям! Вообразив конец света, она едва не затопила гостиную потоками слез, и тут на помощь пришла мама.

– Так, быстренько все успокоились, – сказала Маргарита. – Кейт, вот тебе специальный подарок, а приз игры «Передай посылку» пусть останется у Томаса. Лотти, солнышко, тиару можно закрепить. – Из кармана передника она достала две заколки-«крокодилчика». – А сейчас, пожалуйста, все послушайте меня. Это действительно очень необычная вещь. – Миссис Тыквен взяла тиару, и Лотти невольно отметила, как естественно украшение лежит на ее ладони. – Скажу по секрету, тиара – не простая, а волшебная.

Детвора мгновенно утихла, радостно предвкушая очередную захватывающую историю.

– Тот, кто ее наденет, добьется всего, чего бы ни задумал. А тот, кто до нее дотронется, обретет все лучшие качества, которыми наделены принцессы. – Маргарита бережно надела корону на голову дочери и прикрыла заколки прядями волос. – Скажите-ка мне, какие хорошие качества есть у принцесс? – Она обвела взглядом толпу детишек, но те засмутились, как это нередко бывает с малышами. – Может быть, храбрость? Как по-вашему, принцессы – храбрые? – Дети единодушно закивали. – А еще?

– Принцессы – красивые! – выпалил Олли.

Маргарита тихонько засмеялась, тронутая этой простодушной откровенностью.

– Согласна, принцессы часто бывают красавицами, но их красота идет изнутри, потому что они... – Миссис Тыквен взмахнула рукой, приглашая слушателей высказаться.

– ...добрые! – крикнула Кейт, улыбаясь Лотти.

– Отлично, Кейт. Продолжаем вспоминать!

Ободренная улыбкой Кейт, Лотти тоже решила поделиться мнением:

– Они никогда не отказываются от своей мечты.

– Прекрасно, Лотти! А каким словом мы называем таких людей?

– Чокнутые! – завопил Олли. Все, кроме Лотти, засмеялись, а она лишь с досадой закатила глаза.

– Э-э-э... непрерывные? – предположил Чарли.

Повисла пауза – вся компания старательно подбирала подходящее определение. И вдруг Лотти озарило: все же так просто! Внезапно это слово показалось ей самым верным, мощным и важным на свете, навсегда изменив отношение к жизни.

– *Несгибаемые.*

Едва оно слетело с губ Лотти, как девочка поняла – вот качество, которым ее должна наделить тияра: умением никогда и ни за что не сдаваться, непреклонно, вопреки всему и всем, нести в мир добро.

С того дня минуло уже семь лет. Как странно... Всего два года спустя, когда мамы не стало, жизнь Лотти круто переменялась, и все же она до сих пор отказывалась верить, что все это – не какой-то бесконечный дурной сон.

Лотти мотнула головой, прогоняя с сердца тяжесть, убрала фотографию в сумочку и легонько сжала тияру, осторожно проводя пальцами по драгоценным камушкам в верхней части. Лучше бы, конечно, надеть ее на голову, но, пока Лотти едет в поезде, хватит и прикосновения.

Она мысленно произнесла свою личную мантру: *Я буду доброй, храброй и несгибаемой.*

У нее все получится. Она вольется в коллектив, со всеми подружится. Добьется успеха в этой школе, как обещала маме.

Динамик объявил: «Станция Роузвуд. Конечная остановка для тех, кто направляется в Роузвуд-Холл». В приливе решимости Лотти подхватила чемоданы. Она готова начать новую волшебную главу и доказать, что приехала сюда по праву.

-3-

Лотти взяла одно из специальных такси, которые курсировали между вокзалом и школой. Водитель высадил ее у входа на территорию Роузвуд-Холла, перед внушительными коваными воротами, затейливо украшенными вензелем из букв «Р» и «Х». От ворот в обе стороны тянулась массивная стена, которой с фасада был обнесен школьный двор. Распахнутые ворота вели к просторному открытому сооружению, защищенному навесом; под ним собирались все новоприбывшие. Крышу поддерживали каменные колонны, отделанные резьбой в виде шипов и роз. Гул ветра, задувавшего между колоннами, напоминал вой сирен. От этого звука по спине Лотти пробежал странный приятный холодок.

Она огляделась по сторонам и при виде невероятного скопления дорогих авто ощутила легкую панику. Некоторые марки автомобилей Лотти узнала – казалось время, проведенное в компании Олли. Он бы слюной изошел, если бы это увидел. За исключением нее, никто из учеников не имел при себе багажа. Почти все они весело болтали друг с другом или сосредоточенно набирали эсмэски на телефонах, прежде чем сдать их на хранение перед началом учебного года.

В Роузвуд принимали детей с одиннадцатилетнего возраста, так что многие уже были знакомы, отчего Лотти еще больше чувствовала себя среди них чужой.

Она обернулась, чтобы поблагодарить водителя, но в этот момент из-за колонн налетел особенно резкий порыв ветра, заглушивший оживленные голоса учеников. Тогда-то Лотти и увидела ее – таинственную фигуру в стороне.

Позади автомобиля, который привез Лотти, стояла девочка – высокая, стройная, с коротко стриженными волосами цвета воронова крыла, в потертой черной кожаной куртке. Через плечо у нее была небрежно перекинута зачехленная гитара. Незнакомка отличалась от

всех остальных учеников: в ней чувствовалась какая-то угрюмая сила, внутренний пыл, и вся она напоминала хмурую грозовую тучу.

Девочка с легкостью начала выгружать из багажника автомобиля – частного, а не такси – чемоданы. Шофер хотел было ей помочь, однако она протестующе замахала руками, и тот остался растерянно стоять на обочине. Лицо девочки закрывали большие солнцезащитные очки, поэтому рассмотреть его как следует не удавалось. Лотти вдруг ощутила безотчетное желание приблизиться к незнакомке, как будто между ними возникла невидимая связь, но, прежде чем Лотти сумела разобраться с этим странным ощущением, на пути у нее выросла гора книг на ножках.

– Ох, извините, можно пройти?

Лотти поспешно убрала чемоданы с дороги. Она еще никогда не видела, чтобы столь крохотное создание несло такой огромный груз. Несмотря на риск в любой момент потерять равновесие и грохнуться, держалась девчушка очень уверенно. Она явно была сильнее, чем казалась. Над ворохом чемоданов и связок с книгами виднелась густая шапка тугих темных кудряшек; каким образом их обладательница разбирала дорогу, было загадкой. Как будто бы точно рассчитав время, юркая пигалица прошла мимо Лотти за долю секунды до того, как по дороге пронеслась группа семиклассников.

– Приве-ет!

Лотти подпрыгнула от неожиданности, когда из-за книг выглянула сияющая физиономия с большими карими глазами, которые казались еще больше благодаря круглым очкам с увеличивающими стеклами в толстой оправе. В воображении Лотти немедленно возник образ совы.

Миниатюрная «сова» бросила взгляд на ее чемоданы.

– А-а, ты у нас новенькая. Какая прелесть! – Девочка с любопытством посмотрела на Лотти, потом опять радостно засмеялась. – Мне нравится твоя любовь к розовому! – заявила она, кивнув на одежду и вещи Лотти.

Щеки Лотти жарко вспыхнули – этим «подарочком» природа наделила ее с самого детства.

– Спасибо, я...

– Твоя патология называется «выраженная идиопатическая краниофациальная эритема». – «Сова» вытянула шею, вплотную изучая ее лицо, отчего Лотти невольно попятилась и заморгала. Она полагала, что обладает богатым словарным запасом, однако услышанное выражение ее озадачило.

– То есть покраснение лица. Между прочим, смотрится очаровательно, хотя, с другой стороны, может представлять собой ранний симптом эритематозно-телеангиэктатического розацеа...

Внимая этой абракадабре, Лотти послушно шла вслед за «совушкой» к школе и молча кивала, глаза по сторонам. Уже сейчас ей казалось, что она попала в другой мир.

Дорожку, ведущую к входу, обрамляли три каменные арки. Минуя их, Лотти заметила, что в верхней части каждая украшена искусной гравюрой на меди с изображением основателей Роузвуд-Холла: посередине была Флоренс Айви, слева – Балтазар Конх, а справа можно было видеть близнецов Стратус, Шрая и Сану. Под испытующими взорами четверых Лотти нервно сглотнула. «Мужайся!» – приказала она себе.

– Лично я считаю твой румянец милым, но, если ты вдобавок склонна к эритрофобии, это уже проблема. – «Сова» хихикнула себе под нос и с улыбкой повернулась к Лотти. Та не сразу поняла, что девочка закончила монолог и ожидает от нее ответа.

– К эритрофобии? – повторила Лотти. Ей полагалось знать это слово? Неужели она только что выставила себя душой?

«Совушка» уставилась на нее, а затем снова неожиданно расхохоталась. От этого звонкого смеха Лотти стало так приятно, как будто ее облизывал щенок.

– Ой, прости, мелю всякую чепуху. – Станным извивающимся движением девочка переместила свой багаж на одну руку.

Лотти не сомневалась, что уж сейчас-то громоздкая конструкция непременно рассыплется, но, к ее изумлению, этого не произошло, и она почувствовала себя точно на каком-то безумном цирковом представлении.

«Сова» сунула освободившуюся руку в карман и извлекла оттуда маленький белый прямоугольник.

– Я – Бина, – сообщила она.

Взяв протянутый прямоугольник, Лотти сообразила, что это визитная карточка. Визитка?! Скажите на милость, ну зачем подростку в четырнадцать лет визитка?

Бина Фэй

Помощник библиотекаря
на добровольных началах

Письма по вопросам репетиторства и консультаций направляйте по адресу:

гр. Оксфордшир, шк. Роузвуд-Холл, ф-т Стратус, комн. № 304Б, для
Бины Фэй

Лотти похолодела от ужаса: у нее тоже должна быть визитная карточка? Среди «элитных» деток так принято? Замявшись, она выдавила:

– Очень приятно, Бина. Меня зовут Шарлотта... Можно просто Лотти.

Лотти взмолилась, чтобы имени оказалось достаточно, и, к ее облегчению, Бина ответила широкой улыбкой. При виде столь искреннего дружелюбия все мысли о загадочной незнакомке в черной кожаной куртке вылетели из головы Лотти.

– Мне тоже очень приятно, Лотти!

Пройдя через последнюю – третью – арку, Лотти по примеру Бины погрузила чемоданы в гольфмобиль, сообщила управлявшей им женщине свое имя и класс, а потом долго смотрела, как багаж уплывает вверх по огромному холму, на котором располагались основные корпуса.

Лотти медленно повернулась вокруг своей оси, обозревая территорию школы. Сзади высилась крепкая стена; слева и справа, исчезая за дальними строениями, росли старинные розовые деревья, давшие название учебному заведению. Дорожку обрамляли кустовые розы всевозможных сортов и оттенков. Они были не просто усыпаны цветами, а будто бы светились особым колдовским светом.

Дорога привела девочек на вершину холма, к сводчатому проходу, за которым находился внутренний двор. Толстые дубовые двери приемного холла обрамляла еще одна каменная арка с резьбой в виде ветвей терновника. Тонкие терновые шипы тянулись вверх, образуя названия трех факультетов – Айви, Конх и Стратус, а также соответствующие им главные принципы, отраженные в девизе школы: «Честность, упорство, находчивость». На самом верху огромная надпись золотыми буквами гласила: «РОУЗВУД-ХОЛЛ – КОЛЫБЕЛЬ ВЫДАЮЩИХСЯ ДОСТИЖЕНИЙ».

Лотти замедлила шаг, вспомнив фразу мачехи: «Надеюсь, школа тебя не разочарует». Секундная заминка, тем не менее, привлекла внимание Бины.

– Что-то не так? – осведомилась она, вопросительно склонив голову набок.

– Да нет, я просто... – Лотти умолкла, не желая признаваться, как сильно перенервничала от первой встречи с Роузвудом, – ...устала от дальней поездки.

Знала бы она, чем обернутся эти ее слова!

В глазах Бины с новой силой вспыхнул интерес.

– Ты из другого государства?

– Да.

Стоп, что? Она спросила – графства или государства?

– Так это же замечательно! У нас учится много ребят из разных стран, ты со всеми подружишься.

– Послушай, я... – Лотти попыталась объяснить, что приехала всего лишь из Корнуолла, но Бина продолжала увлеченно щебетать:

– Ну, ну, не переживай. – Бина сверкнула белоснежной улыбкой во все тридцать два зуба, отчего у Лотти даже слегка потемнело в глазах. – Ты в Роузвуде новичок, а я всегда помогаю новичкам освоиться.

Лотти растерянно поморгала, пораженная тем, насколько это созвучно ее собственному стремлению творить добро. Спohватившись, она открыла рот, чтобы все-таки исправить оплошность, но Бина, прищурившись, уже смотрела куда-то мимо нее.

– Если говорить о вещах, которые тебе положено знать, – промолвила Бина, – то вот и первые три.

Проследив за ее взглядом, Лотти увидела безупречно одетую троицу – двух девочек-подростков и парня, которые направлялись в их сторону.

Одна из девочек в левой руке держала бумажный стаканчик с охлажденным кофе, а в правой – мобильный телефон, в который что-то взалхлеб говорила. На ней было надето объемное меховое пальто, явно дизайнерское. Судя по эмблемам брендов, дизайнерскими были и прочие элементы наряда. Юную модницу легко можно было принять за ожившую Барби, только с темными волосами. Паренек и девочка, ее сопровождавшие, двигались почти синхронно и настолько походили друг на друга, что были не иначе как близнецами. Во всем белом, они походили на парочку ладных голубей.

– Бина! – радостно пропищала девочка-близняшка и бросилась к ней обниматься.

Бина обняла ее в ответ, и только тут вся троица соизволила заметить Лотти.

– Анастейша, Лола, Микки, познакомьтесь с Лотти. Она у нас иностранка.

Лотти мысленно застонала. Только бы ее не попросили показать паспорт! Темноволосая «Барби» коротко бросила в трубку: «Пока!» – и повернулась к Лотти.

– Оч-ч приятно, – невыразительно сказала она с едва заметным французским акцентом.

Лотти медленно пожала протянутую ей руку; пальцы брюнетки были на удивление холодными.

– Симпатичное платье, – похвалила та.

Лотти покраснела. Наверняка эта девочка даже не представляет, насколько приятным и ободряющим может быть маленький комплимент.

– Спаси... – начала она, но «Барби» ее перебила:

– Ладно, хватит трепаться. Мне надоело тут торчать. Кроме того, надо убедиться, что мой багаж не растрясли.

Близнецы переглянулись и захихикали. Склонившись к Лотти, Бина шепнула ей на ухо:

– Это Анастейша, дочь французского посла. Она прикольная.

Глядя, как Анастейша и ее спутники направляются к арке, Лотти кивнула, но поняла, что не может идти за ними. От густого аромата, разлитого в воздухе, у нее слегка закружилась голова. Смесь запахов лаванды и розы окутывала плотным облаком, создавая ощущение нереальности, как будто ты шагнул в сказку. Лотти устремила взгляд на здание: школа звала к себе, завлекала, притягивала своей атмосферой. Сама судьба предназначила ей попасть сюда, Лотти это чувствовала. Чувствовала она и жар, исходивший от тиары в сумочке. Да, она это сделала; она поступила в Роузвуд. Лотти вдруг осознала: ей страшно не от того, что школа может ее разочаровать, а наоборот, от того, что *она* разочарует школу.

– *Allez!*¹ Между прочим, некоторые здесь хотят попасть в школу прежде, чем умрут от старости.

Голос Анастейши вырвал Лотти из оцепенения, заставил ноги двигаться. «Что ты делаешь?» – спросила она себя. – «Понятия не имею!» – ответила себе же и зашагала вперед, к входу в Роузвуд-Холл.

-4-

Массивные двери великолепного холла, обшитого дубом, были широко распахнуты, приглашая старых и новых друзей. Ученики вливались внутрь потоком, негромко гудящим от возбуждения, точно рой хорошо одетых пчел. Солнечный свет, который падал на землю позади арки причудливыми неровными полосами, создавал впечатление, что школьный двор – это волшебная картина, как будто, ступив за порог, Лотти перенеслась в другой мир.

– Приветственная речь и салют будут только вечером, – пояснила Бина, – так что у тебя есть время разместиться и отдохнуть. Может, успеешь примерить форму, ну, а потом мы опять встретимся.

Все пятеро стояли в очереди на оформление. Бина достала большой, красиво оформленный листок; Лотти его узнала – в комплекте вступительных документов ей прислали такой же, только у нее он был лиловым, а у Бины – желтым.

– На какой факультет тебя зачислили по результатам теста? – поинтересовалась Бина.

Микки, Лола и даже Анастейша наострили уши и обернулись, чтобы услышать ответ Лотти.

Как и остальным, Лотти пришлось пройти тест на выявление способностей. Вопросы типа «как вы поступите, если...» имели несколько вариантов ответа; выбор испытуемого позволял оценить, на каком факультете ему лучше учиться.

– Флоренс Айви.

Заметив взгляды, которыми обменялись ребята, Лотти с тревогой подумала, не ляпнула ли глупость. Бина со смехом хлопнула ее по плечу. Сделай это кто-нибудь другой, жест мог бы показаться снисходительным, но искренняя улыбка Бины исключала любой намек на попытку оскорбления.

– Ну, ну, не обижайся. Мы не употребляем полные названия факультетов. Для нас они Айви, Конх и Стратус.

Помимо воли Лотти снова залилась краской.

– Я так понимаю, ты из Стратуса, – сказала она, кивнув на желтые тетради Бины.

– *C'est n'importe quoi*, – перебила Анастейша. Разобрать выражение ее глаз, скрытых за темными очками, было невозможно.

Хотя французским Лотти владела слабо, она все же догадалась, что фраза означала что-то вроде «полная чушь».

– Бина – чуть ли не единственная, кому предложили на выбор все три факультета, и она непонятно с чего предпочла Конху Стратус, – пояснила Анастейша.

– Эй, полегче там! – возмутилась Лола.

– Ничего личного, Лола. Просто Конх – самый престижный факультет, а красный – главный цвет.

Близнецы одновременно закатили глаза. Очевидно, подобные высказывания Анастейши были им не в новинку.

¹ *Allez!* (фр.) – Идемте! Здесь и далее прим. переводчика.

Бина равнодушно пожала плечами, всем своим видом изображая, что получить приглашение сразу на три факультета в школе Роузвуд – это пустяки, однако застенчивая улыбка выдала ее гордость этим фактом.

Когда подошла очередь Лотти, староста Айви – Фредди Баттерфилд, если верить надписи на фиолетовом бейдже, – забрал у нее телефон и выдал новый стартовый комплект. Лотти знала правило насчет телефонов: пользоваться ими строго запрещалось до конца семестра, – и все равно у нее возникло чувство, будто она расстается с частичкой себя. После смерти матери она почти постоянно корпела над книгами и на друзей времени совершенно не оставалось. Единственным, с кем она переписывалась, был Олли, а теперь Лотти не могла даже отправить ему письмо по электронной почте, так как выход учащихся в интернет тоже был под контролем. Мысль о том, что Олли недоступен для общения, вызвала у Лотти неприятный холодок, однако она быстро подавила беспокойство.

– Добро пожаловать в Роузвуд, мисс... Тыквен. – Юноша запнулся перед тем, как назвать ее фамилию, отчего Лотти тоже на миг смутилась. – В этом пакете вы найдете приветственные сувениры, ключ от вашей комнаты, а также ключ-карту для входа в спальный корпус Айви. Все остальное, что может понадобиться, есть в комнате. Телефон вам вернут по окончании семестра. Всего доброго, хорошего дня. – Судя по тону, с утра Фредди лучился энергией, но необходимость многократно повторять одни и те же инструкции изрядно его утомила.

На выходе пути ребят разошлись: Анастейша в сопровождении кудрявой блондинки, по-видимому, ее дождавшейся, направилась к мосту, который вел к корпусам Конха.

К удивлению Лотти, при встрече с блондинкой Анастейша крепко стиснула ее в объятиях. Лотти даже подумала, не привиделась ли ей эта сцена, таким нетипичным для холодной Анастейши выглядело проявление эмоций.

Специально для Лотти Бина провела экскурсию по школе. Вместе с Лолой и Микки девочки обошли главные корпуса Стратуса и добрались до спален – как и следовало из названия², они располагались в самой высокой башне во всей школе. Примечательно, что талисманом факультета служил сокол-сапсан, символ проворства и находчивости. Изображение этой небольшой птицы, вырезанное на деревянном диске, украшало вход в башню. Здесь компанию покинули близнецы. Перед тем как подняться в башню, они синхронно помахали Лотти на прощание.

Далее Бина устроила импровизированную лекцию по архитектуре, подробно рассказывая о каждом здании, мимо которого они проходили. Она тараторила так быстро, что Лотти не успевала переваривать информацию, а из-за обилия сложных и умных слов порой казалось, будто Бина говорит на другом языке.

– Оригинальная схема расположения оконных секций по фасаду актового зала представляет собой намеренную имитацию готического стиля восемнадцатого столетия...

Лотти только кивала. Интересно, в Роузвуде у всех учеников так хорошо подвешен язык? Анастейша говорила, что Бину – и чуть ли не ее одну – пригласили к себе три факультета сразу! Лотти вдруг овладела твердая решимость. «Я тоже хочу быть такой же умной», – подумалось ей. В этой школе она будет стараться изо всех сил, чтобы мама могла ею гордиться.

За пределами основной территории школы – а путь девочки проделали немалый, и Лотти страшно радовалась, что ей не нужно тащить чемоданы, – дорога сменилась тропинкой, вымощенной булыжником, и стало ясно, что спальный корпус факультета Айви уже рядом. Ниже по склону холма, примерно в четверти мили, в окружении рододендронов, примыкающих к густым зарослям розовых деревьев, высилось величественное каменное здание. Кованые ворота вели в Айви-Вуд – место, где отныне будет жить Лотти. Элегантное строение напоминало отель, как по виду, так и по размерам. В ознакомительной брошюре Лотти читала, что

² В английском языке одно из значений слова «стратус» (от *лат.* stratus) – слоистое облако.

наряду с множеством спальных комнат в Айви-Вуде имеется гостиная зона, кухня, столовая, библиотека и учебные классы. К серым каменным стенам корпуса цепко льнули побеги плюща, спутанными ворохами тянувшиеся снизу вверх. По обеим сторонам дорожки, ведущей к главному входу, стояли решетчатые беседки, пышно заросшие глицинией... Вот он, ее дом на ближайšie четыре года.

– А какой архитектурный стиль популярен в твоей стране?

Неожиданный вопрос выдернул Лотти из мечтательной задумчивости. Она поглядела на Бину, и слова застряли у нее в горле. Конечно, признаваться в невольном обмане очень стыдно, и все же она это сделает. Сейчас или никогда.

– Я...

На этом все и закончилось.

– Смотри, какая прелесть! – Бина восторженно захлопала в ладоши.

Лотти подняла взор и ахнула: посреди сада был разбит пруд, в центре которого стояла бронзовая статуя оленя. Широкие рога венчали его голову, точно корона, а глаза смотрели прямо на нее как на старую знакомую.

Когда девочки приблизились к пруду, Бина с легким сожалением вздохнула.

– Его зовут Райли, он страж Роузвуда и талисман твоего факультета.

Лотти не без труда отвела взгляд. Опять ей не удалось объясниться с Биной по поводу этого дурацкого недоразумения. Олень будто нарочно ее отвлекал!

– Идем. – Бина ласково провела большим пальцем по ладони Лотти и повела к дверям корпуса. – Пора тебе отдохнуть, ты ведь устала с дороги.

Лотти про себя застонала. Роузвуд уже полностью измотал ее, и это еще до начала занятий! Бина подвела новенькую ко входу и, прежде чем удалиться, оставила четкие инструкции.

– В семь часов жду тебя у ворот Айви-Вуда, пойдем в Волшебный шатер знакомиться с остальными учениками. Если появятся вопросы по проживанию, обращай к декану – у вас это профессор Девайн. Хотя... – Бина умолкла, сосредоточенно приложив палец ко рту. – Сейчас ты ее в корпусе не найдешь, она готовит напутственную речь. Впрочем, уверена, тебе охотно поможет кто-нибудь из старост.

Лотти еще дома назубок выучила фамилии преподавателей и глав факультетов, но более всего предвкушала встречу с заместителем директора и деканом факультета Айви, профессором Адиной Девайн.

На все шутки Олли по поводу этой «ведьмовской» фамилии³, Лотти строго отвечала, что каламбуры по поводу личных имен ей не по душе, и вообще, Девайн скорее похоже на фамилию доброй феи-крестной.

– Тебе повезло: профессор Девайн – потрясающая. – Бина расплылась в улыбке. – Главное, не злить ее. В гневе она кричит так, что стекла из окон вылетают.

Лотти поехала: она плохо переносит, когда на нее кричат.

На прощание Бина коротко ее обняла. В ответ Лотти сделала то же самое, вдруг осознав, что не хочет расставаться с новой подругой. Бина уже так ей помогла! Лотти забеспокоилась, что без нее совсем растеряется.

– Спасибо тебе огромное, Бина. – Лотти на секунду прижала девочку к груди.

Бина вновь сверкнула ободряющей улыбкой.

– Все будет хорошо, Лотти, вот увидишь. Ты – то, что нужно этой школе, – сказала она и вприпрыжку побежала к корпусу Стратуса.

³ Фамилия созвучна английскому слову «divine», одно из значений которого можно перевести как «неземной, волшебный, магический».

Оставшись одна, Лотти ощутила странную пустоту. Она как будто уменьшилась в размерах, а сердце защемило от всегдашнего тоскливого одиночества. «Будь храброй», – приказала она себе.

Переступив порог здания, Лотти оказалась в красиво отделанном холле, стену которого украшал огромный портрет в дубовой раме. С портрета сурово глядела миниатюрная женщина в лиловом платье, подле нее стоял олень. Разумеется, это была Флоренс Айви. Она сердито взирала на этот мир, требуя воспринимать его всерьез и призывая смотрящих проявлять непоколебимую твердость характера. «Мисс Айви, я вас не подведу», – безмолвно пообещала Лотти.

За стойкой у входа сидела пухлощекая рыжеволосая староста, на бейдже которой значилось: «Элиза Лупер». Элиза приветливо улыбнулась и внесла Лотти в список проживающих. Вокруг нее витал явственный аромат имбирных пряников, а лицо, усыпанное веснушками, напоминало маленькую карту созвездий. В отличие от Фредди, встречавшего учеников в большом холле, Элиза действительно горела желанием быть полезной.

– Приятно познакомиться, Лотти! – сказала она, вручая Лотти небольшую брошюру, на обложке которой красивым каллиграфическим шрифтом было напечатано: «Расписание на семестр». – Это твой экземпляр. В нем указано, кто в твоей группе, то есть с кем вместе ты будешь посещать занятия.

Лотти кивнула. Она заранее навела справки, как строится учебный процесс в Роузвуде. На всех факультетах общий поток ребят одного года обучения разбивали на несколько групп, иначе говоря, классов, примерно по двадцать человек, большая часть уроков проводилась отдельно для каждого класса, и Лотти молилась, чтобы попасть в хорошую группу.

– Если планируешь получать и отправлять письма, твой личный адрес указан в стартовом комплекте, а посылки можно отправлять и забирать в почтовом отделении рядом с главным зданием Стратуса.

Лотти снова кивнула. Они с Олли тщательно изучили, каким образом функционирует школьная почта, дабы удостовериться, что смогут поддерживать связь.

– Тебя поселили в комнату номер двести двадцать один. Твоя соседка приехала полчаса назад. Она тоже новенькая, так что, если у вас появятся вопросы, обращайтесь, – сияя, подытожила Элиза.

Соседка! Слово тревожным звоночком отозвалось в голове Лотти. Как она могла забыть, что ей предстоит знакомство с соседкой по комнате, девочкой, бок о бок с которой она проведет как минимум два следующих года?

Лотти преодолела два лестничных пролета, прошла до конца по коридору и оказалась перед дверью с номером 221. Дверь была большой и белой, цифры блестели золотом. Собравшись с духом, Лотти повернула ручку.

Первым, что бросилось в глаза, был огромный размер комнаты. По сравнению с ней мансарда в Корнуолле казалась тесным шкафом. Здесь даже имелся балкон – преимущество третьего этажа. С обеих сторон у стены стояло по широкой кровати с металлическим изголовьем; между ними, ровно по центру на лакированном деревянном полу лежал большой персидский ковер лилового цвета. Как Лотти и ожидала, ее новая школьная форма из шотландки – тоже лиловой, по принадлежности к факультету Айви, – была аккуратно разложена на постели. Лотти порадовалась отсутствию декора на кровати и стенах: тем больше возможностей украсить свою часть комнаты по вкусу.

Тем не менее, она слегка насторожилась, обведя взглядом вторую половину нового жилища – уже занятую. Там было голо и пусто, и только на стене в рамке висел рекламный постер фильма «Бунтарь без причины»⁴. Соседка Лотти не потрудилась даже застелить постель выданным бельем, а просто лежала, вытянувшись на матрасе, с раскрытой книгой на лице.

⁴ «Бунтарь без причины» (англ. Rebel Without A Cause) – (1955) американская молодежная драма режиссера Николаса Рэя.

Она, что... спит?

Лотти до сих пор ощущала перевозбуждение от чересчур насыщенного дня, а эта девочка преспокойно дрыхла! Ее охватило странное нетерпение. Конечно, тревожить спящую – нехорошо, но Лотти не удержалась: сильнее сжала ручку и громко захлопнула дверь.

Девочка резко села в кровати. Книга слетела с лица, открыв копну коротких черных волос и темные глаза, пронзительный взгляд которых, казалось, проникал под кожу.

Лотти застыла от удивления. Это была она, незнакомка с остановочного пункта.

-5-

– Это ты! – выдохнула Лотти.

Еще там, у ворот школы загадочная личность сразу привлекла внимание Лотти, но теперь, вблизи, она и вовсе напоминала живой ураган. От нее прямо-таки веяло юношеским мятежным духом. Хаос и анархия в человеческом обличье! Во всем, абсолютно во всем эта девочка представляла собой полную противоположность Лотти Тыквен, но при этом Лотти ощущала в ней что-то неуловимо знакомое и пугающе близкое.

Соседка держалась с завидной уверенностью и спокойствием. По сравнению с ней Лотти показалась себе робкой серой мышкой. А волосы-то у нее, скорее всего, выкрашены, подумала Лотти, – для натуральных слишком уж черные. Дерзкий макияж, футболка с эмблемой рок-группы, названия которой Лотти никогда не слышала... Ох, а может, следовало бы знать?

– В чем дело?

– Гм, прошу прощения... Привет, – запинаясь, произнесла Лотти в отчаянной попытке сгладить неловкость момента. – Мы... мы раньше не встречались?

Девочка прищурилась; на ее лице промелькнула странная гримаска, превратившаяся в усмешку – нахальную, почти высокомерную.

– Это крайне маловероятно, – ответила она, выгибая одну бровь, точно какой-нибудь кумир подростков из восьмидесятых.

Лотти немедленно залилась румянцем, хотя и сама не понимала почему. Девочка приветственно подала ей ладонь. Даже руки у них были разными! При виде потертых, драных напальсников и облупившегося черного лака Лотти отчего-то застеснялась своих розовых ногтей, покрашенных с превеликой тщательностью, и тонкого золотого колечка с бантиком на пальце.

– Я – Элли. Элли Вулф.

Лотти пожала протянутую руку и едва не подскочила: пальцы кольнуло сухой искрой статического электричества. Лотти поморщилась, хотя неприятно ей не было.

– А меня зовут Лотти... Тыквен.

– Тыквен?

Лотти внутренне приготовилась к шквалу острот по поводу своей фамилии – обычно она делала вид, что ей тоже смешно, – однако, к ее удивлению, Элли просто улыбнулась.

– Клево.

Солнечный луч, проникший в комнату через балконную дверь, осветил хрупкие ключицы Элли и отразился от серебряного медальона, который украшал ее шею. Медальон был выполнен в форме ромба; на его крышке Лотти рассмотрела геральдическое изображение головы волка.

Она снова вспыхнула и невольно опустила взгляд.

– Спасибо.

Комнату вновь заполнило молчание. Лотти сочла своим долгом его нарушить.

– Ты уже знаешь, в какую группу записана? – взволнованно спросила она, тут же приказав себе успокоиться, чтобы не выглядеть слишком заинтересованной.

– Кажется, в Эпсилон, – равнодушно ответила Элли, вываливая на кровать содержимое одного из своих чемоданов.

– Я ТОЖЕ!!!

Она ведь только что велела себе не проявлять лишней заинтересованности! Лотти мысленно себя выругала, но соседка лишь посмотрела на нее с кривоватой улыбкой, словно найдя этот восторженный энтузиазм трогательным.

Лотти испугалась, что со стороны выглядит неотесанной деревенщиной, однако Элли уже принялась яростно рыться в своих вещах и больше не обращала на нее внимания.

На то, чтобы обустроить отведенную ей половину комнаты по своему вкусу, Лотти потребовалось совсем немного времени. Она всегда была отличным дизайнером – с детства увлекалась скрапбукингом, делала эскизы в альбомах. Обшитые дубом стены мансарды в Корнуолле были украшены всевозможными картинками, гирляндами полароидных фотокарточек на прищепках, китайскими фонариками и цветными флажками симпатичных пастельных оттенков. Чердак над пекарней служил ей уютной норкой, где она могла прятаться от всего и всех.

Отряхнув руки, Лотти довольно улыбнулась. Замечательно вышло! Розовые простыни, вазончики с декоративными розами, на подвесных полочках – свечи в хрустальных подсвечниках. Все прекрасно гармонирует с мебелью и отделкой в цветах факультета Айви – белом и лиловом, ведь Лотти разработала этот дизайн заранее, изучив онлайн-брошюру школы Роузвуд. Она позволила себе еще одну маленькую роскошь – привезла сюда самые дорогие сердцу вещи: красочные книги сказок в твердом и мягком переплетах, большой набор канцелярских принадлежностей и любимую мягкую игрушку, поросенка по имени мистер Трюфель, который чудесно смотрелся среди кружевных подушек. Итак, дело сделано. Она официально переехала на новое место жительства и сделала его своим домом...

Лотти обернулась и ахнула, обнаружив позади себя зону боевых действий. Хаос, развившийся на другой половине комнаты, наводил на мысль, что здесь разорвалась бомба. Пол был завален горами CD- и DVD-дисков. Неужели у кого-то еще сохранились CD-диски? Мятые вороха темной одежды соседствовали с горами потрепанных книг и измочаленных журналов. Большого беспорядка Лотти в жизни не видела, а ведь сегодня еще только первый день! Единственным предметом, которому Элли потрудилась найти место, была фотография в рамке, запечатлевшая ее с высунутым языком и в обнимку с каким-то хмурым мальчишкой в черном костюме.

А Лотти так тщательно разрабатывала дизайн своей идеальной комнаты! Ей и в голову не могло прийти, что соседка окажется... неряхой.

Посреди всего этого бардака, на незастеленной кровати, с голыми ногами, обутыми в тяжелые ботинки, преспокойно сидела Элли. Сгорбив спину, она разгадывала кроссворд-судоку; в одном ухе торчал наушник, пряди растрепанных волос падали на лицо.

– Интересный выбор декора! – Лотти попыталась произнести это непринужденно, а получился какой-то нервный писк.

Элли медленно подняла глаза, вытащила наушник и небрежно бросила на кровать.

– Что? Ого... – Она откинула волосы и, оглядев комнату, изумленно присвистнула. – Ты это все сама?.. – Голос Элли прозвучал скорее озадаченно, нежели восхищенно.

– Уют в комнате для меня очень важен, – негромко промолвила Лотти с явным – как она надеялась – намеком.

– Ха! – Элли свесила ноги. – Я так понимаю, мой эклектичный стиль тебе не слишком нравится? – В каждом ее слове сквозил неприкрытый сарказм, недавнее обаяние сменилось задиристым нахальством, внушавшим тревогу.

– Ну... – начала Лотти, не уверенная, как выйти из положения, когда на самом деле хочется сказать ровно то, что в подобной ситуации она сказала бы Олли: «Наведи порядок, животное!» – Если хочешь, я с радостью помогу тебе рассортировать вещи...

Элли слезла с кровати и встала перед Лотти, решительно скрестив на груди руки. Та, в свою очередь стояла, уперев руки в бока.

– Ты, видно, хочешь, чтобы я тут все убрала, – негодуяюще прошипела Элли.

– Вряд ли за тебя это сделают добрые феи, – парировала Лотти, удивляясь неожиданной и совершенно нехарактерной для нее язвительности.

Элли презрительно фыркнула.

– А если мне и так хорошо? – Ей определенно нравилось злить Лотти. Она подошла к безупречно застеленной кровати соседки и схватила мистера Трюфеля.

– Эй, поаккуратнее с ним! – предупредила Лотти.

– Тише, тише. – Элли швырнула мягкую игрушку за спину. – Воспользуюсь им, чтобы сгладить недочеты, а то, смотрю, моя *эстетика* тебя не вдохновляет. – Слово «эстетика» Элли произнесла медленно, изобразив согнутыми пальцами кавычки.

Лотти безумно боялась любых конфликтов, поэтому просто смотрела, как Элли водружает поросенка на кучу тряпок возле кровати.

– Та-дам! – Соседка широко ухмыльнулась. – Вот тебе и идеальная комнатка.

Лотти глядела на нее разинув рот. Девчонка попросту над ней насмехается! К глазам подступили слезы. Она привыкла к издевкам и подначкам со стороны Биди, но и подумать не могла, что столкнется с тем же самым в Роузвуде. Лотти глубоко вздохнула и провела мысленный ритуал, который всегда ей помогал. Закрыв глаза, она представила, что на ней надета мамина тиара. *Я буду доброй, храброй и несгибаемой*. Она выдержит. Выдержит!

– Элли, это не смешно. – Лотти постаралась придать тону суровости, хотя не привыкла проявлять авторитет. Она протянула руку. – Верни игрушку.

– Сама возьми, – выгнула бровь Элли. – А лучше ныряй со мной в эту кучу шмоток, – добавила она, плюхаясь на пол и жестом приглашая Лотти сесть рядом. – Или боишься помять платице?

Едкое замечание завершило расстройство Лотти. После комплимента Анастейши она так радовалась, что сумела накопить денег на покупку этого платья, а теперь радость померкла.

Демонстрируя привязанность к своим вещам, Элли улеглась на спину, раскинув руки и ноги в стороны: получилось что-то вроде «мусорного ангела».

– Элли, прекрати, ты сейчас...

Лотти опоздала с предостережением: локоть Элли задел грудку баракла, которую венчал мистер Трюфель. Падая, игрушечный поросенок опрокинул банку колы, стоявшую на полу. Содержимое банки пролилось, превратив кучу сухих вещей в кучу вещей мокрых и липких.

– Ой-ёй! – Элли села и уставилась на темную пузырящуюся жидкость, которая ползла по деревянным половицам в сторону Лотти. Что-либо предпринять виновница происшествия даже не пыталась.

К ужасу Лотти, коричневые брызги попали на ножку мистера Трюфеля. Девочка быстро подхватила поросенка.

– Что значит «ой-ёй»? – вне себя от досады воскликнула Лотти. Внутри все клокотало. Раньше никто не вызывал у нее такой волны эмоций. Она вдруг осознала, что впервые после смерти матери позволила себе разозлиться. Казалось, все негативные чувства, которые скопились в душе Лотти, сейчас выплеснутся наружу.

Элли только плечами пожала.

– Ах, так? Ну, ладно! – Скрежеща зубами, Лотти ринулась в ванную и схватила полотенце. – Если ты не хочешь убрать за собой, это сделаю я!

Она принялась собирать пролитую жидкость полотенцем, подчеркнуто игнорируя безразличие соседки.

– Эй, расслабься. – Элли сгребла с пола одну из книжек, снова уселась на кровать, скрестив ноги по-турецки и небрежно отбросив с лица прядь волос. – У тебя же есть прислуга, вот она пускай и убирает, – захихикала она.

У Лотти похолодело в животе. Вон оно что. Значит, о ней уже составили мнение. Черта с два, Лотти не позволит судить о себе предвзято! При виде рассеявшейся на кровати Элли она почувствовала, как внутри поднимается буря гнева.

– Послушай, не знаю, что ты там нафантазировала насчет меня, но мне пришлось изрядно попотеть, чтобы оказаться в этой школе. Платить за обучение мне не по карману, я постоянно должна доказывать свое право здесь находиться, так что меньшее, что требуется от *тебя*, – это привести в порядок свою половину комнаты в день приезда. – Она швырнула мокрое полотенце на кровать Элли. – Да, и ты права: я не хочу испачкать платье, потому что, в отличие от некоторых, не могу позволить себе роскошь перекладывать заботы на других.

Элли моментально перестала хихикать. Повисла долгая неловкая пауза. Лотти не помнила, когда в последний раз была настолько откровенной. Внезапно ей стало страшно: что-то теперь будет! Она покосилась на Элли и остолбенела, увидев на лице той искреннее сожаление.

– Я не... не знала. – Элли отвела глаза и пригладила шевелюру. Видимо, этот жест обозначал, что ей стыдно.

Лотти разжала кулаки – на нервной почве пальцы сжались в них сами собой. Взгляд упал на настенные часы: почти семь. До встречи с Биной всего пять минут!

Смущенный вид Элли почему-то ее тронул, она смутно поняла, что между ними только что произошло нечто важное. «Будь добрее», – напомнила себе Лотти. Собрав весь негатив в тугой комок, она избавилась от него одним длинным выдохом.

– Пойдешь смотреть фейерверк?

Элли удивленно заморгала, явно не ожидая перемены тона.

– Я иду не одна, мы договаривались раньше. Моя компания не будет против, если ты к нам присоединишься.

Соседка задумчиво посмотрела на Лотти, затем отвернулась. Волосы снова упали на лицо, закрыв глаза.

– Нет, пожалуй, я не пойду. Устала с дороги, да и... – она принялась тереть медальон на шее, – надо, наверное, все-таки немного тут прибраться. – Последние слова Элли произнесла с виноватой улыбкой.

Несмотря на неудачное начало знакомства, необходимость уйти и оставить эту девочку одну непонятно отчего наполнила сердце Лотти тяжестью. Несколько лет никто по-настоящему не выводил ее из себя, и она все еще подсознательно ждала, что новая знакомая отплатит ей за эту вспышку. Но вместо этого Элли устремила на нее взгляд, в котором сквозило понимание и от которого Лотти непроизвольно прижала руку к груди.

– Спасибо. – Услышав себя со стороны, она удивилась. Лотти сама не понимала, за что благодарит соседку.

В ответ Элли улыбнулась: молчаливое перемирие было достигнуто.

– Да нет проблем.

-6-

Как и было условлено, Бина встретила Лотти у ворот Айви-Вуда. Вместе девочки пересекли мост и направились к Волшебному шатру. Воспоминания о ссоре с Элли выветрились из головы Лотти; теперь ее занимала мысль о том, как признаться Бине, что она вовсе не ино-

странка и приехала всего лишь из Корнуолла, а исправить ошибку сразу помешала стеснительность.

К счастью, вечерние виды Роузвуда позволили отвлечься и расслабиться. В сгустившихся сумерках зрелище было еще более захватывающим: путь освещали свечи, расставленные вдоль дорожек и мерцавшие на ветру.

Дойдя до шатра, Лотти догадалась, почему его назвали волшебным: опорные балки были скрыты под множеством роз, отчего крыша словно парила в воздухе. У рядов с сиденьями Лотти заметила Лолу и Микки, которые лакомились леденцами на палочке, Анастейшу, даже в темноте не снимающую солнцезащитных очков, и незнакомого темнокожего мальчика. Приблизаясь к компании, Лотти расслышала, как он произнес:

– И все равно я считаю, что для десятиклассников комендантский час должен начинаться не раньше десяти вечера. Надо подать жалобу!

– Рафаэль, я тебя умоляю! – фыркнула Анастейша. – Ну, подай еще одну, а потом расскажешь нам, чем дело закончилось.

При виде Бины и Лотти оба умолкли.

– Лотти, приветтики! – Лола подбежала к ней и крепко обняла, точно закадычную подружку, при этом Лотти ощутила сладкий аромат, похожий на запах детской присыпки.

– Лотти, это Рафаэль. Рафаэль, это Лотти, – представила Бина.

Темнокожий мальчик отвесил шуточный поклон.

– Приятно познакомиться, мисс...

– Тыквен, – подсказала Бина.

Рафаэль согнулся от смеха.

– Бина, для твоих странных шуточек еще не сезон, – сказал он, выпрямляясь. В его речи присутствовал едва уловимый американский акцент.

– Это и вправду моя фамилия... – промолвила Лотти, чувствуя, как щеки заливают краска. Только бы обошлось без вопросов!

– Короче, народ, – резко перебила Анастейша, – профессор Девайн выступает через двадцать минут, а Саския приберегла для нас хорошее местечко, откуда смотреть фейерверк, так что пошевеливайтесь.

Все подхватили рюкзаки и двинулись к месту обзора. Интересно, подумала Лотти, Анастейша специально сменила тему, чтобы отвлечь внимание от ее фамилии? Сделала это из тактичности?

По дороге к площадке для публичных выступлений Микки спрятал в карман палочку от съеденного леденца и тут же сунул в рот новый. Поймав взгляд Лотти, предложил:

– Хочешь? – Он извлек из кармана и протянул ей целый веер сосуллек.

Лотти вежливо взяла одну конфету и положила в сумочку, а в следующий миг чуть не подскочила от изумления.

– Фабрика «Томпкинс», – зашептала ей на ухо Бина. – Леденцы... в смысле, Лола и Микки – они Томпкинсы.

Смысл слов Бины дошел до нее не сразу. Близнецы – те самые Томпкинсы? Корпорация «Томпкинс» – самая богатая компания по производству сладостей в мире, их конфеты – самые вкусные. Неудивительно, что Микки – сладкоежка. Лотти вдруг поняла, кого напоминают ей брат и сестра – белокурые, с нежной кожей и сочными алыми губами. Карамельные палочки, вот на что они похожи!

Пока Лотти переваривала информацию, вся компания остановилась, примкнув к толпе учеников. Среди них была и кудрявая блондинка, с которой днем обнималась Анастейша. Пышная шапка волос и стройная фигура делали ее визуально выше остальных, держалась она дружелюбно и в то же время с явным авторитетом. Повязанный вокруг шеи красный шарф с

изображением медведя – талисмана факультета Конх – указывал, что она – староста класса. Изучив Лотти внимательным взглядом, девушка улыбнулась.

– Это и есть новенькая с Айви, о которой ты упоминала, да, Анастейша?

Должно быть, это Саския, догадалась Лотти. Любопытно, Анастейша что-нибудь еще про нее говорила?

Она любезно улыбнулась, Саския ответила тем же, затем протянула Лотти пакет с книгами и попросила:

– Подержишь секундочку?

– Гм, конечно.

Освободив руки, Саския порылась в кармане, вытащила оттуда визитную карточку и забрала пакет обратно.

Лотти мысленно застонала. Ей определенно тоже нужны визитки!

– Я – Саския. – Девушка протянула загорелую руку. – Староста одиннадцатого класса на Конхе. – Саския проговорила это будничным тоном, но Лотти знала, что должность старосты наделяет носителя большими полномочиями.

– А я – Лотти. – Она вдруг застеснялась.

– Красивое имя. – Саския покосилась на Анастейшу. – Надеюсь, Ани с тобой любезна? Мы дружим с детства, так что... – Договорить она не успела – Анастейша уже втиснулась между ними, встав рядом с Саскией. Та выразительно улыбнулась Лотти и хихикнула.

Когда все заняли свои места, Лотти обратила внимание на мужчин в черных костюмах, с серьезным видом стоявших по периметру там и сям. Уловив исходившую от них опасность, девочка почувствовала необъяснимый страх. Что они делают в школе?

– Кто эти люди в черном? – обратилась она к своим спутникам.

– А ты не знаешь? – У Рафаэля ее вопрос вызвал такое удивление, будто Лотти призналась, что не умеет считать до трех, но Бина быстро пришла на помощь:

– Это телохранители. Как известно, у нас учатся дети многих важных персон...

– Я слышал, среди них есть преторианцы, – перебил Рафаэль.

Анастейша бросила на него короткий взгляд из-под солнцезащитных очков, но в следующий миг уже опять скрыла глаза за темными стеклами. Разумеется, Лотти не имела ни малейшего понятия, о чем идет речь.

– Преторианец – это кто? – осторожно поинтересовалась она.

Вопрос – казалось бы, невинный – вызвал у ребят очень странную реакцию: все пятеро одновременно повернули головы в сторону Лотти. У Микки в буквальном смысле отвисла челюсть, и его леденец упал на землю. Выглядело это весьма комично, однако в эту минуту Лотти было не до смеха. Саския с загадочным выражением изогнула бровь. Лотти напрягла мозг, лихорадочно ища выход из неловкой ситуации, но в голову, как назло, ничего не приходило.

– Откуда, говоришь, ты приехала? – небрежно спросила Анастейша.

Черт!

Лотти открыла рот, но слова не выходили. Ладони сделались холодными и влажными. *Вот он, тот самый момент! Нужно признаться, что вышло недоразумение, и сказать правду. Давай, живо!*

– Я не...

– Дорогие ученики! Добро пожаловать в школу Роузвуд! – Мелодичный голос, разнесшийся над толпой, моментально приковал всеобщее внимание.

Лотти обернулась и увидела миниатюрную женщину индонезийской внешности лет сорока пяти, в белом костюме с приколотой на лацкане брошью в виде лиловой розы. Она стояла на открытом подиуме с распростертыми руками, демонстрируя радушие. В жизни профессор Адина Девайн оказалась точь-в-точь такой, какой представлялась в воображении Лотти:

невероятная и загадочная, она излучала ауру спокойной силы. В улыбке, которой профессор одарила всех присутствующих, было столько искреннего тепла, что Лотти не могла не почувствовать: эта улыбка и этот взгляд адресованы именно ей. В лучах прожекторов белоснежный костюм мисс Девайн будто бы светился в темноте, а вытянутые, пересекающиеся тени за ее спиной накладывались друг на друга, точно гигантские радужные крылья. Лотти покрутила головой: эффектный образ заместительницы директора впечатлил остальных не меньше, чем ее.

Слева от профессора Девайн стояла дама покрупнее с длинными струящимися волосами. Шею и пальцы дамы украшали многочисленные драгоценности, а на груди была приколотая желтая роза. Место по правую руку мисс Девайн занимала высокая женщина с кожей цвета эбенового дерева, бритой головой, жгучими глазами и алой розой на груди. Деканы Стратуса и Конха, сообразила Лотти. Позади них в тени стоял плотный краснолицый коротышка, похожий на печеный боб. Лотти моментально его узнала: профессор Карк, директор школы и фантастически невыдающийся персонаж на фоне трех своих коллег, живых воплощений природных стихий.

Завладев вниманием аудитории, профессор Девайн начала свое выступление:

– Прежде чем мы продолжим праздничные мероприятия, должна сообщить, что открытый бассейн факультета Конх в настоящее время находится на реконструкции и откроется только после Рождества, поэтому приближаться к нему строго воспрещается. Нарушители будут строго наказаны. – Профессор обвела учеников суровым взглядом, как бы намекая на последствия. Удовлетворившись результатом, она продолжила: – Честность, упорство, находчивость – три основополагающих принципа школы Роузвуд, три столпа, каждый из которых служит опорой другим. В Роузвуд-Холле мы верим, что для достижения высоких результатов все ученики, преподаватели, группы и факультеты должны полагаться друг на друга. Каждый из факультетов нуждается в остальных, чтобы в полной мере раскрыть имеющийся потенциал, и только единство этих трех столпов поможет реализовать все наши устремления и приведет к процветанию.

Доброта, храбрость, несгибаемость. Честность, упорство, находчивость. Лотти невольно почувствовала, как перекликаются эти принципы. Желание добиться успеха в стенах Роузвуда разгорелось в ее душе еще сильнее.

– Мы счастливы видеть всех тех, кто вернулся в наше учебное заведение после летних каникул. От имени коллег выражаю надежду, что в этом году вы приложите еще больше усилий и добьетесь еще больших успехов. Отдельно хочу поприветствовать новичков, – сердечно произнесла мисс Девайн. – Сейчас вам представилась удобная возможность посмотреть на своих будущих одноклассников, так сделайте это.

Лотти послушно обернулась на Лолу и Микки. Близнецы широко улыбнулись в ответ и показали «знак мира».

– Все вы наделены безграничным потенциалом. Возможно, в будущем кто-то из вас возглавит эту страну, станет олимпийским чемпионом или лауреатом Нобелевской премии мира...

При этих словах Рафаэль с достоинством поклонился Бине, а та шутливо изобразила покорность, отчего Лотти и вся компания чуть не прыснули со смеху.

– Не зарывайте свои таланты в землю. Роузвуд жаждет видеть, как вы достигаете новых и новых высот. Используйте время, отведенное вам здесь, разумно; нацеливайтесь на результат, а главное, никогда не сдавайтесь и не подводите друг друга.

Будь несгибаемой.

– Итак, всем спасибо и удачи в предстоящем учебном году!

Лотти в немом восхищении смотрела, как профессор Девайн покинула сцену и удалилась в сиянии своего белоснежного костюма. Кивнув ей, директор Карк медленно вышел на середину.

– А теперь – праздничный фейерверк! – коротко объявил он со счастливой улыбкой и покинул сцену вслед за женщинами.

Все задрали головы: в вечернем небе рассыпался золотыми брызгами первый залп. За ним грянули следующие – целый фонтан разноцветных вспышек. Лотти медленно выдохнула, только сейчас сообразив, что стояла не дыша.

– Они натренированы не хуже профессиональных убийц, – послышался в ухе шепот Бины. Лотти опять едва не подскочила на месте. – Я про преторианцев. Их с раннего возраста обучают в самых разных областях, от иностранных языков до боевых искусств, а потом закрепляют за конкретным членом семьи важного человека или группы. Ради защиты своих подопечных они пойдут *на все*.

Речь профессора Девайн так увлекла Лотти, что преторианцы почти вылетели у нее из головы. Специально подготовленные агенты-телохранители? Это уж перебор, подумала она, хотя... Лотти вновь подняла глаза к небу. Вдали виднелся силуэт величественного корпуса приемного холла, через который она прошла сегодня утром. Роскошная арка у входа отделяла Роузвуд от остального мира. Зарево фейерверка освещало все вокруг, яркие вспышки расцветивали здания огнями. Лотти действительно чувствовала себя как в сказке. Неужели без телохранителей, опасных, как ассасины, здесь не обойтись?

– В современном мире острой нужды в преторианцах нет, – продолжала Бина, – но некоторые по-прежнему прибегают к их услугам – демонстрируют свое высокое положение в обществе. – Слегка откинувшись назад, она посмотрела на телохранителя в черном костюме, потом мечтательно улыбнулась. – Мне они кажутся ужасно романтичными. А тебе?

Лотти проследила за взглядом Бины. Романтичными? Вряд ли она бы употребила именно это слово в отношении потенциального киллера, но перспектива иметь такого человека рядом и вправду волновала.

Интересно, доведется ли мне когда-нибудь пообщаться с одним из них?..

Когда по окончании фейерверка Лотти вернулась в корпус, она чуть не споткнулась о небольшой белый подарочный пакет, оставленный под дверью комнаты. Девочка с любопытством покрутила пакет в руках – может, это для Элли? – однако надпись на ярлычке, прикрепленном к ручке, гласила: «Тыквенной Принцессе».

Лотти приготовилась к очередной злой шутке по поводу своей фамилии и была крайне удивлена, обнаружив внутри нечто куда более странное. В пакете оказалась потрепанная книжка под названием «В компании волков»⁵. Пару секунд Лотти недоуменно смотрела на нее, затем бегло перелистала страницы. Там, на внутренней стороне обложки, золотыми каллиграфическими буквами было выведено: «Я знаю твой секрет».

-7-

Лотти проснулась с тяжелым чувством. Спала она плохо – все гадала, от кого получила «подарок» и что он может означать. Хотела спросить Элли, не видела ли та чего-нибудь, но когда Лотти вернулась в комнату, соседка уже спала. На ум пришло еще более тревожное предположение: может, это она и подкинула книгу? Элли вообще присутствовала на выступлении декана, видела фейерверк? Впрочем, Лотти быстро отогнала эту мысль.

⁵ «В компании волков» – рассказ о волках-оборотнях британской писательницы Анджелы Картер из сборника «Кровавая комната» (1979).

Она мучительно подозревала, что надпись в книжке намекает на досадную ошибку насчет ее «иностранного» происхождения. Наверное, ребята считают Лотти мерзкой лгуней. Первое, что она сделает с утра, еще до занятий, – отправится в корпус Стратуса и во всем признается Бине и остальным.

В столовой Айви-Вуда, куда она пришла вместе с Элли, Лотти схватила тост и промялила, что ей «надо отлучиться по делу». Элли, по обыкновению хмурая и замкнутая, лишь кивнула и предложила на переключке отозваться вместо Лотти, если та намерена прогулять первый урок.

– Что? Ох, нет, мне такое и в голову не пришло бы. Пропустить первый урок? Ничего себе! – Легкость, с которой Элли предложила пойти на обман, шокировала Лотти.

Элли хмыкнула, но настаивать не стала.

– Лично я намерена разобраться с их хваленым роузвудским завтраком. Возвращайся, если справишься со своим делом быстро, ну, а если нет – встретимся в классе. – Элли закинула в рот ягоду черники и озорно подмигнула.

Лотти с завистью посмотрела на гору еды, которую Элли навалила себе в тарелку. С каким удовольствием она тоже попробовала бы блюда этого великолепного, разнообразнейшего «шведского стола»! Потолки в столовой были высокими, вдоль стен тянулись деревянные столы, а из огромных окон открывался чудесный вид на сад с прудом и статуей оленя Райли. Напоследок обведя зал полным сожаления взглядом, Лотти запихала в рот свой тост, вышла и направилась вверх по холму к корпусам Стратуса.

Дойдя до цели, Лотти, к своему разочарованию, выяснила, что вход на факультет возможен только по пропускам. Она уже собиралась повернуть назад, чтобы успеть на завтрак, но тут в коридоре раздались торопливые шаги, и Лотти увидела крупную светловолосую женщину, чье лицо было скрыто за большой охапкой принадлежностей для рисования.

– Ох! – Женщина оступилась, рисовальные принадлежности рассыпались по полу.

Да это же миз⁶ Кума, декан Стратуса, узнала блондинку Лотти и бросилась подбирать упавшие предметы.

Миз Кума, натура в высшей степени поэтическая, возглавляла не только один из трех факультетов, но и кафедру английского языка. Именно она будет вести любимый предмет Лотти. Миз Кума предпочитала насыщенные цвета, не боялась дерзких сочетаний в одежде и питала слабость к драгоценным камням. При виде ее эксцентричного облика складывалось впечатление, что она способна творить волшебство.

– Спасибо, дорогая... – Преподавательница сделала паузу, давая девочке возможность представиться.

– Лотти, – подсказала та, подняв с пола последнюю кисточку.

– Спасибо, Лотти, ты очень любезна. Я должна отнести все это в кладовую до начала педсовещания, но теперь, кажется, опоздаю.

– Давайте, я отнесу, – без колебаний предложила Лотти.

– О, это было бы просто чудесно! – мелодичным голосом воскликнула миз Кума и радостно захлопала в ладоши. – В конце коридора повернешь направо, спустишься по лестнице и увидишь маленькую деревянную дверь – это и есть кладовая.

Лотти улыбнулась, старательно удерживая равновесие.

– Хорошо, я все сделаю.

Спускаться по ступенькам с занятыми руками было не так-то просто. Лотти едва не прошла мимо низенькой деревянной дверцы с причудливой круглой ручкой в виде человеческого лица. Прямо как в Стране Чудес, подумалось Лотти.

⁶ Миз (*англ.* Ms) – нейтральное обращение к женщине в англоязычных странах. Используется, если ее семейное положение неизвестно.

Повернув ручку, она обнаружила, что кладовая представляет собой не шкаф, а пыльную комнатку со стеллажами, заваленными канцелярскими и рисовальными принадлежностями. У дальней стены комнатки стояло несколько комодов.

Лотти аккуратно раскладывала все по местам, как вдруг с полки грохнулся на пол большой горшок с блестками.

– Ох, нет! – простонала Лотти, но в следующую секунду умолкла, замороженно глядя, как золотистое облако окутывает кладовую и оседает за одним из комодов.

Озадаченная, Лотти налегла на комод, чтобы отодвинуть его от стены, и ахнула: в стене был люк. Миниатюрная металлическая рукоятка маняще поблескивала. Любопытство взяло верх; Лотти открыла дверцу люка и протиснулась внутрь. Тесное пространство по большей части было занято деревянными перекрытиями и обрезками тканей, сваленных в кучи. Передвигаться Лотти вполне могла, но сумрак слегка пугал. Где-то журчала вода. Лотти задалась вопросом, насколько далеко тянется туннель, освещенный лишь слабыми лучами света, которые, видимо, проникали через боковые отверстия. Стараясь производить как можно меньше шума, Лотти торопливо поползла вперед.

Через несколько минут из проема поодаль донеслось знакомое хихиканье. Голос Лолы! Лотти подобралась поближе и осторожно заглянула за угол.

– По виду она вроде как похожа на принцессу. Все такое розовенькое – ну, ты меня понимаешь.

Лотти едва не взвизгнула, нос к носу столкнувшись с Лолой и Анастейшей. Девочки, однако, ее не замечали; Лола как ни в чем не бывало продолжала причесываться. «Я по другую сторону зеркала!» – сообразила ошеломленная Лотти.

– Фамилия у нее та еще, – фыркнула Лола. – Как думаешь, наша принцесса в полночь превращается в тыкву? – Она глупо захихикала над собственной шуткой.

Лотти чуть не поперхнулась. Эти двое говорят о ней и считают ее... принцессой? Затаив дыхание, она прислушалась.

– Сто процентов, Тыквен – принцесса инкогнито. Это единственное логическое объяснение, – сказала Анастейша.

Лотти не верила своим ушам. Анастейша, самая серьезная из всех знакомых ей девочек, взаправду полагает, что Лотти – особа королевских кровей, скрывающая свой титул? Это не шутка? А может, среди учеников Роузвуда есть настоящая принцесса?

Подарок!

Не об этом ли говорила зловещая надпись в книге? По спине Лотти пробежал неприятный холодок – ей стало страшно за настоящую принцессу, кем бы та ни была.

– С чего ты так уверена? – усомнилась Лола.

– Короче... – Анастейша придвинулась ближе к подруге, – я тебе этого не говорила, но ходят слухи, что принцесса Маррадовы, пока что официально не объявленная наследницей престола, предпочла Астон-Корту Роузвуд. Хочешь еще? Смотри. – Она вытащила из сумочки журнал и ткнула пальцем в страницу, разглядеть которую Лотти не могла. – Это – королева Маррадовы. Разве Тыквен на нее не похожа?

– Святые печеньки!

Лотти подскочила на месте и была вынуждена зажать рот рукой – так насмешил ее забавный возглас Лолы.

– Тише ты, – сердито зашипела Анастейша. – И держи рот на замке. Если это правда, она, разумеется, хочет сохранить инкогнито. Иначе зачем ей прикрываться имечком вроде Лотти Тыквен?

Лотти даже обиделась. Всю жизнь она защищала свою необычную фамилию, а теперь, выходит, из-за этого ее перепутали с тайной принцессой.

– Кроме того, – добавила Анастейша, – я определенно хочу иметь в подругах принцессу Маррадовы.

Лотти чуть не лопнула от смеха. С каждой минутой история становилась все более фантастической. На секунду у нее даже закралось сомнение, действительно ли она сейчас находится в Роузвуде или заснула в поезде и все это – какой-то причудливый сон. Да кто в своем уме вообще способен принять такую простужку, как она, за принцессу? Лотти вдруг почувствовала себя ужасной лгуньей. Неужели они не понимают, до чего нелепо это звучит?

– Говорят, она мечтает об обычной жизни, – произнесла Анастейша.

Лотти вспомнила вчерашний вечер и странную реакцию ее спутников, когда выяснилось, что ей незнакомо слово «преторианец».

Скорее всего, решили, что я притворяюсь!

– И что, никто не знает, как она выглядит? – не соглашалась Лола. – Наверняка принцессу видели на каких-нибудь публичных мероприятиях!

Лотти подалась вперед – да, да, ее тоже интересует ответ на этот вопрос.

– Она принципиально не посещает никаких мероприятий. Это все из той же оперы «хочу быть как все».

Лотти искренне изумилась: неужели кто-то хочет быть «как все», тем более настоящая принцесса? Что она вообще за человек?

– Мы с Микки точно будем молчать, – пообещала Лола. – Бина тоже не болтлива, а Рафаэль... ну, он сделает все, как ты скажешь, и...

– Отлично, – оборвала ее Анастейша. – Значит, этот секрет – строго между нами. Договорились?

– Договорились.

«Ни за что», – выдохнула Лотти с другой стороны зеркала. Она обязана пресечь эти слухи, прежде чем ситуация выйдет из-под контроля.

-8-

Несмотря на то что учебный корпус, в котором проходил первый урок, располагался на другом конце Роузвуда, Лотти явилась за пятнадцать минут до начала занятия. Она с сожалением оглядела свою новенькую форму. Из-за всей этой беготни лиловый сарафан успел сильно помяться, а прилипшие блестки напоминали о приключении в кладовой.

Рядом с ней за парту плюхнулась Элли, пришедшая перед самым звонком. Соседка Лотти предпочла сарафану узкие брюки из плотной лиловой ткани в клетку, лиловые подтяжки и блузку с оленем – эмблемой факультета Айви – на нагрудном кармане. Добавить стрижку «ежик», и из нее получился бы классический «скинхед» эпохи шестидесятых.

Для Лотти первые два урока прошли как по маслу. Английский был одним из любимых предметов, а любезность, оказанная миз Куме, автоматически перевела ее в ранг любимчиков. Только на третьем уроке, последнем перед большой переменой, Лотти начала ощущать тяжесть учебной нагрузки в Роузвуде. Ей никогда особо не давалась математика – чтобы успешно сдать вступительные тесты, пришлось заниматься с особым усердием, – и хотя она честно старалась усвоить материал, но довольно скоро отвлеклась и стала думать о том, что за ланчем должна положить конец слухам о «принцессе Лотти». Как правильнее об этом сказать? Признаться, что подслушала разговор Лолы и Анастейши, и объяснить, что они все неправильно поняли?

Такое дело, девчонки... Вчера я шпионила за вами в туалете, когда полезла за золотым облаком и наткнулась на секретный туннель, так что имейте в виду: я вовсе никакая не принцесса инкогнито, хотя мне ужасно приятно, что вы так решили. Чмоки-чмоки.

Мда... звучит не очень. Чтобы избавиться от гнетущих мыслей, Лотти принялась рисовать в тетради короны и бальные платья, гадая, как в действительности выглядит принцесса Маррадовы.

– Мисс Тыквен, будьте добры спуститься с облаков, в которых вы витаете, и решить уравнение.

Услышав свое имя, Лотти растерянно заморгала, подняла глаза и увидела, что на нее смотрит вся группа. Она инстинктивно повернулась к Элли, прирожденному математическому гению. Соседка по комнате уже перешелкала все задачи в учебнике; скоро ее, по всей вероятности, ожидал перевод в группу продвинутого уровня, и рядом с ней Лотти чувствовала себя безнадежной тупицей. Она бросила на Элли умоляющий взгляд, но та лишь усмехнулась.

Мистер Тригвелл явно не относился к тем учителям, которые на своих уроках позволяют считать ворон. Лотти расстроилась: более неудачного начала общения с математиком не придумаешь! Он был высоким и нечеловечески худым; для такого тела руки и ноги казались слишком длинными. Крючковатым носом, странной комплекцией и манерой одеваться он напоминал Лотти Тонкого человека, жутковатого персонажа городских легенд, о котором она читала в Интернете. При других обстоятельствах, возможно, ей и удалось бы справиться с задачей, но сегодня посторонние думы и подсознательный страх перед мистером-Тонким человеком-Тригвеллом полностью ослабили способность Лотти мыслить логически и оперировать цифрами. Урок закончился «дополнительным домашним заданием для мисс Тыквен, которой срочно необходимо чем-то заполнить свободное место в голове».

Лотти сгорала со стыда. Она понимала, что запускать предмет нельзя и что попотеть придется изрядно, но даже не предполагала, что ей потребуется репетитор.

– Я могу тебя подтянуть, если хочешь, – предложила Элли, когда они собирали вещи.

– Правда? – Лотти испытала невыразимое облегчение. – Это было бы здорово! В благодарность я могу помочь тебе с каким-нибудь другим предметом, только скажи.

Элли криво улыбнулась.

– Может, кое в чем твоя помощь и потребуется, – уклончиво проговорила она и неожиданно сменила тему: – Слушай, а что ты делаешь после уроков?

Лотти открыла рот, но Элли ее перебила:

– В общем, неважно, просто возвращайся в общагу не раньше половины шестого. Тебя ждет сюрприз.

Прежде чем Лотти успела опомниться, Элли забросила рюкзак за плечо и вышла, крикнув на прощание:

– Запомнила? Не раньше половины шестого!

Лотти недоуменно посмотрела вслед соседке. Что она задумала?

Лотти рассчитывала, что свой первый ланч в Роузвуде будет есть в главной столовой, окна которой выходят на пруд возле оранжереи, и использует эту возможность, чтобы поближе познакомиться с одноклассниками, а вместо этого в одиночестве сидела за столиком на террасе и поглощала суп из артишоков и какие-то непонятные маринованные овощи. Она подумывала найти всех, с кем разговаривала вчера вечером, но по-прежнему не имела понятия, как развеять дурацкий слух. Вдобавок ее посетила еще более зловещая мысль: что, если неприятный подарок оставил кто-то из этой компании? Ах, если бы она могла обратиться за советом к маме! Но мамы больше нет. «Грузить» своей проблемой соседку по комнате неудобно, а Олли тут не поможет. Лотти рассеянно помешала суп и устремила взор на пруд. Как раз в этот момент на кувшинку села изящная красная стрекоза, которую тут же проглотила здоровенная лягушка. При виде того, как беспомощное насекомое исчезло в лягушачьей пасти, Лотти поморщилась.

– Лотти! – раздался за спиной голос мальчишки-подростка. От неожиданности она так и подпрыгнула на стуле. – Мы тебя обыскались!

Прежде чем Лотти сообразила, что происходит, за ее столом, прежде пустым, уже сидели Лола, Микки, Анастейша и Рафаэль.

– Я тут... обедаю, – брякнула Лотти и тут же захотела треснуть себя за эту глупость. Но не могла же она сказать, что избегает их общества, зная, что ее по ошибке считают принцессой.

Ребята оставили стол тарелками, а Лола вдобавок передала Лотти блюдце с кусочком клубничного торта.

– Держи. Мы потратили целую вечность, чтобы тебя отыскать!

Преувеличение вызвало у Лотти улыбку: большая перемена началась всего четверть часа назад.

– От нас не спрячешься! – засмеялся Рафаэль, однако Лотти при этих словах похолодела. Лола заерзала на стуле, а Анастейша метнула на него сердитый взгляд. – То есть, я имел в виду... не спрячешься тут... в школе, – запинаясь, пояснил он.

– Ну конечно, – непринужденно отозвалась Лотти. – Я так и поняла.

Лола издала звук, похожий на мышинный писк. Грозный взгляд Анастейши теперь уже был адресован ей. Лотти вдруг стало смешно.

– Спасибо за торт. Клубничный – мой любимый. – Она подцепила немного взбитых сливок пальцем, облизнула его и спросила как можно беспечнее: – Как вы узнали?

– О, мы все про тебя знаем! – хитро подмигнул Рафаэль.

Да уж, хранить секреты он явно не умеет.

Рафаэль обиженно вскрикнул: видимо, Анастейша хорошенько пнула его под столом. Лола снова пискнула, Анастейша снова испепелила ее взглядом.

Утомившись от этой комедии, Лотти поняла, как ей следует поступить. Нужно заставить кого-нибудь из компании признаться в том, что им известна тайна, и тогда она все объяснит.

– Здесь ужасно прикольная еда, – начала Лотти, придав голосу побольше жеманности. – Никогда не пробовала таких необычных блюд. – Насчет этого, кстати, она не врал.

Глаза у Лолы расширились, она опять беспокойно заерзала. Анастейша старалась сохранять невозмутимый вид, но губа у нее дрогнула.

– В самом деле? – процедила она.

– Да, и форма здоровская, гораздо лучше моих прежних шмоток. – Тут она лукавила, но ситуация требовала игры на публику.

Лола покраснела. Казалось, она в буквальном смысле прикусила язык.

Ура, работает! Еще чуть-чуть, и эта болтушка расколется.

Лотти мечтательно вздохнула и подперла ладонью подбородок.

– Вот бы всегда жить такой жизнью, – произнесла она, даже несколько не притворяясь, и подняла глаза на Лолу.

– ВСЕ, БОЛЬШЕ НЕ МОГУ ТЕРПЕТЬ!

Есть! Лотти спрятала улыбку.

– Мы-знаем-что-ты-принцесса-Маррадовы-но-не-хочешь-чтобы-об-этом-пронюхали-поэтому-выдаешь-себя-за-другую-и-мы-клянемся-что-никому-об-этом-не-скажем-кроме-нас-про-тебя-знают-только-Бина-и-Саския-правда-мы-будем-молчать-ЧЕСТНОЕ-ПРЕЧЕСТНОЕ-СЛОВО! – на одном дыхании выпалила Лола.

– Лола! – в ужасе осадила ее Анастейша, но, ясное дело, опоздала.

Над столом повисла напряженная тишина. Видно было, что Рафаэль с большим трудом сдерживает смех, да и Лотти тоже. Не осознавая, как сильно накалилась обстановка, Микки перегнулся через стол и стащил с блюдца Лотти клубничину. Многие сочли бы этот жест нахальным, но, на взгляд Лотти, он лишь добавил общей ситуации комизма.

– Интересно, – медленно протянула она, сохраняя выдержку, несмотря на то что больше всего ей сейчас хотелось расхохотаться и назвать эту историю идиотской выдумкой, – но, боюсь, вы ошиблись. – От злобного взгляда Анастейши у Лотти стыла кровь. – Мне, конечно, очень лестно, но я вообще не представляю, с чего вы это взяли.

– А с того, что... – обиженно начала Лола.

– Все же очевидно! – раздраженно рявкнула Анастейша. – Надеешься скрыть от нас правду? Ты похожа на свою мать, королеву, фамилия у тебя, честно говоря, дурацкая...

Эй, поаккуратнее!

– ...ты вскользь обронила, что приехала из другой страны, а когда мы начали тебя спрашивать, замолчала как рыба.

Все, пора признаваться.

Нужно сказать правду, поняла Лотти, даже если после этого ребята перестанут с ней дружить.

– Насчет другой страны... – начала она, – вышло недоразумение. – Лотти улыбнулась, надеясь, что этим сгладит свои слова. – Я приехала из Корнуолла, и... меня *действительно* зовут Лотти Тыквен.

Воцарилось гробовое молчание. Глаза Анастейши, буравившие лицо Лотти, сузились до щелочек. Первым не выдержал Рафаэль. Коротко хрюкнув, он разразился хохотом. Анастейша бросила на него очередной гневный взгляд, но ему было уже все равно.

– Лотти... или как там тебя, – он сделал паузу, чтобы отдышаться от смеха, – ты – худшая обманщица на всем свете. Ты вообще не умеешь врать!

Что?

– Если хочешь сохранять инкогнито, без нашей помощи тебе не обойтись, – торопливо продолжил Рафаэль.

Да что же это такое! Лотти почувствовала, что у нее сейчас лопнет голова.

– Но... я не вру. Я вправду Лотти Тыквен.

Рафаэль согнулся в новом приступе хохота. На этот раз к нему присоединились и близнецы.

– Ох, прекрати, я сейчас умру от смеха!

Лотти едва не взвыла. Она сделала признание, выложила чистую правду, но чем больше старается убедить ребят, тем меньше ей верят. Она застонала – теперь уже вслух, – уронила голову на стол и закрылась руками.

– Мы будем молчать, честное слово, – повторила Лола. – Не волнуйся, от нас твою тайну никто не узнает.

– Спасибо, – задушенно проговорила Лотти, не поднимая головы.

Вовсе не таким представляла она себе первый учебный день.

-9-

Казалось, Лотти уже целую вечность стоит перед дверью своей комнаты. Два последних урока в ее сегодняшнем расписании были дисциплинами по выбору, поэтому она рассталась с Элли и другими учениками группы Эпсилон. Лотти уже поняла, что таких отдельных занятий будет много: сама-то она выбрала творческие предметы, а Элли – естествознание продвинутого уровня и математику. До половины шестого она просидела в библиотеке, как ей было сказано, и понятия не имела, что за сюрприз готовит для нее соседка по комнате. По крайней мере, Лотти немного пришла в себя после этой истории с «принцессой под прикрытием». Она сделала все возможное, объяснила, что никакая не иностранка и не принцесса, а если ей не поверили, это уже не ее проблема. Главное, чтобы они помалкивали, вот и все. Сейчас Лотти хотелось только одного: исправить не слишком приятное впечатление, которое она произвела на Элли.

И вот она, волнуясь, стояла перед дверью с номером 221, перебирала в уме приятные мелочи, которыми могла бы порадовать соседку, и в то же время гадала, не ждет ли ее за порогом какой-нибудь злой розыгрыш. Лотти уже решила, что познакомит Элли с Биной и прочей компанией, хотя сомневалась, пройдет ли это знакомство гладко.

Она вдруг представила, как Элли остается на ночевку у Анастейши и девочки мило делают друг другу маникюр. Сцена выглядела до того нелепой, что Лотти невольно захихикала. В то, что эти двое сделаются закадычными подружками, почему-то верилось с трудом.

Лотти глубоко вдохнула и медленно открыла дверь. К ее изумлению, комната сверкала чистотой. Ни пятнышка, ни соринки, ничего лишнего. Видимо, Элли совершила это чудо, возвратившись с занятий. Надо заметить, выглядела комната потрясающе: две половины, разделенные лиловым персидским ковром, смотрелись как день и ночь. Свою обширную коллекцию аудио- и видеодисков, книг и видеоигр Элли распихала по полкам, явно приложив немало стараний, чтобы все уместить. Стену почти полностью закрывали постеры культовых кинофильмов, часть полок занимала разнообразная рок-атрибутика. Над всем этим царил дух кипучей жизненной энергии, полностью соответствовавший бунтарской натуре Элли.

– Элли? – осторожно позвала Лотти, проходя на середину обновленной комнаты. Ответа она не дождалась; за закрытой дверью просторной ванной гулко бухали басы. – Элли! – крикнула она громче.

– Я тут! Ты... не могла бы мне помочь? – эхом донесся голос соседки.

– Комната просто преобрази... О боже! – Лотти поспешно зажмурилась.

Элли в одних трусиках стояла у овальной ванны; ее волосы густым слоем покрывала черная краска, по шее и плечам спускались грязные потеки, при этом медальон с волком она не сняла.

– Прости, что вломилась, – пробормотала Лотти, пылая от смущения.

– Расслабься, – непринужденно засмеялась Элли, – мы же с тобой одного пола. Я не стеснительна. – Послышался плеск воды: она включила ручной душ. – Заходи, поможешь мне смыть краску.

Удивляясь самой себе, Лотти склонилась над ванной, до этого белоснежной, и послушно принялась вымывать черную краску из волос полуобнаженной девочки, которую знала всего день с небольшим. Эти манипуляции она выполняла впервые, и весь процесс – нанесение шампуня, аккуратное массажирование головы, тщательное промывание каждой пряди – казался ей глубоко интимным. А ведь еще нужно было следить, чтобы температура воды оставалась комфортной!

– Отлично справляешься, – бодро заметила Элли, когда Лотти в последний раз выдавила из тюбика шампунь. – Точно раньше этого не делала?

– Точно. Дома у меня не было подружек.

Помолчав, Элли с неожиданной грустью сказала:

– У меня тоже.

Нотки в ее голосе явно свидетельствовали о том, что она хорошо понимает Лотти.

Не говоря ни слова, девочки молча продолжили, глядя, как смешанная с водой краска собирается у сливного отверстия в грязную лужицу. К облегчению Лотти, Элли пожалела ее уши и переключилась на менее тяжелую музыку, включив альбом группы «Велвет андеграунд».

– Прости, что вчера насвинячила, – неожиданно произнесла она – тихо, но вполне отчетливо. – И что запачкала твою игрушку.

– Мистера Трюфеля, – тут же сообщила Лотти.

– Ну да, мистера Трюфеля, – слабо улыбнулась Элли.

Лотти не знала, что еще добавить. Остатки краски темными дорожками стекали по затылку и белой шее Элли. Она отвела лейку душа в сторону и посмотрела на Лотти. Сейчас – без макияжа, с откинутыми назад волосами, почти голая, жилистая и плоскогрудая – она легко

сошла бы за мальчишку, однако в ней не было ничего мужского; фигура у нее была тонкая, почти бесполоая.

– Большинству здешней публики все преподносится на блюдечке с голубой каемочкой, – сказала она с неожиданной серьезностью. – Они даже не понимают, как им повезло попасть сюда. Знай я, что ты учишься за счет социальной стипендии, я бы... – Голос ее дрогнул, она убрала с лица упавшую прядь. – Ты не такая, как остальные.

Лотти поймала себя на мысли, что как-то не думала в этом ключе. Всю жизнь она полагала, что исключительным людям полагается совершать исключительные поступки. Во время долгой и упорной подготовки к поступлению в Роузвуд ей было некогда размышлять, насколько легко оно далось другим ребятам. И хотя своей фразой «Ты не такая, как остальные» Элли сделала ей комплимент, Лотти услышала в этих словах лишнее доказательство того, что она неудачница.

– Ты отличаешься от прочих, потому что собственным трудом заработала право учиться в этой школе. Ты ценишь эту возможность и можешь извлечь из нее реальную пользу. – Элли широко улыбнулась. – Я рада, что нас поселили вместе.

Лотти окончательно растерялась. Весь последний год она отчаянно пыталась доказать, что достойна привилегии обучаться в Роузвуде наряду с остальными ребятами. Больше всего она мечтала стать им ровней, а теперь эта сумасбродная девчонка утверждает, что, наоборот, они должны тянуться за ней. Нет, такой подход Лотти не устраивает; она не вправе проявлять самодовольство и не позволит Элли противопоставить ее всей школе. Мало ли, что там себе напридумывала соседка! Тем не менее, вслух она произнесла:

– Я тоже.

Девочки обменялись улыбками; в душе каждая надеялась со временем переубедить другую.

– Да, и если кто-нибудь хотя бы намекнет, что тебе здесь не место, я его поколочу! – Согнув руку в локте, Элли продемонстрировала бицепс, как это делают культуристы, хотя этим лишь подчеркнула хрупкость своей фигурки.

– Спасибо, конечно, но лучше не надо, – засмеялась Лотти. Глядя на притворно-обиженную мордочку Элли, она тоже напрягла бицепс, повторив ее жест. – Я и сама кого хочешь поколочу.

– Ладно, не буду трогать богатеньких деток. Пусть живут, – язвительно фыркнула Элли, тяжело вздохнула, как будто делала невероятное одолжение, и снова склонилась над ванной.

Лотти замороженно глядела, как стекающая вода постепенно светлеет и делается прозрачной. Если говорить о волшебных зельях, укрепляющих дружбу, то краска для волос оказалась весьма действенным средством.

Отправляясь на ужин, обе чувствовали, что атмосфера изменилась. Девочки решили не рассиживаться в столовой, а набрать еды в буфетной и вернуться в комнату, чтобы провести вечер вдвоем и пораньше приступить к домашней работе. Каждое утро буфетная факультета Айви пополнялась свежим ассортиментом всевозможных закусок, а также набором продуктов для приготовления простых блюд вроде пасты или сэндвичей. Лотти, впрочем, сильно подозревала, что многие ученики ни разу в жизни себе ничего не готовили.

К ночи последнее напряжение между соседками по комнате рассеялось. Рядом с Элли было легко и уютно, почти как дома. К своей радости, Лотти убедилась, что в ее компании не нужно ничего доказывать, следить за словами, то есть можно просто... быть самой собой. Счастливая, Лотти погрузилась в сон, даже не догадываясь, что ждет ее дальше.

– Лотти, просыпайся!

Лотти вздрогнула и подскочила в кровати. Над ней, ухмыляясь во весь рот, стояла Элли; белки ее глаз светились в темноте каким-то безумным огнем.

– Я кое-что натворила, – запыхавшись, будто после пробежки, сообщила она. – Вставай, быстро!

Лотти села в постели. Воображение прокручивало самые худшие сценарии: Элли устроила пожар, убила директора, опять превратила комнату в хлев...

– В чем дело? Который час? – сонным шепотом спросила Лотти. По коридору загрохотали тяжелые шаги, причем с каждой секундой они приближались. – Элли, ради бога, скажи, что стряслось?

Резким движением Элли что-то сунула под подушку Лотти и плюхнулась на ее кровать как раз в тот момент, когда входная дверь распахнулась. От яркого света, хлынувшего в комнату из коридора, Лотти пришлось зажмуриться.

– Мисс Вулф! – прогремел грозный голос.

Лотти осторожно приоткрыла глаза и, к своему ужасу, увидела заместительницу директора и по совместительству декана факультета Айви. Профессор Девайн в широкой белой ночной сорочке стояла на пороге в некоем подобии нимба, созданного льющим снаружи светом ламп. Ее волосы клочками торчали во все стороны, как будто она только что скатилась с кровати.

– Потрудитесь объяснить, что вы делали в буфетной Айви в три часа ночи?! – гневно спросила профессор Девайн.

Лотти прикусила язык, чтобы сдержать поток крепких выражений в адрес Элли.

Да, идиотка великовозрастная, что ты там делала?!

Элли притворно зевнула во весь рот, как будто только что проснулась.

К чему это кривляние? Профессор ни за что тебе не поверит!

– А? Что? В чем дело? – сонно спросила Элли.

Лотти удивилась, насколько правдоподобно у нее это вышло. Она явно не впервые проделывала подобные фокусы.

– Ха! – Циничный смешок профессора Девайн прозвучал скорее как утверждение. – Держите меня за дуру, мисс Вулф? – Несмотря на суровый тон, в ее глазах Лотти заметила озорные искорки.

Элли в упор посмотрела на профессора. Ей попался достойный соперник.

– Вы обе, идите со мной.

Обе? Так нечестно!

– Да, Элли, и не забудь шоколадки, которые ты спрятала под подушкой Лотти.

Девочки растерянно переглянулись, недоумевая, каким образом профессор Девайн могла об этом узнать.

В угрюмом молчании они последовали за деканом: Лотти – в розовой ночнушке с диснеевскими принцессами, Элли – в пижаме с героями «Звездных войн». В барочных декорациях тускло освещенного коридора процессия смотрелась весьма странно.

Лотти представляла все виды ужасных наказаний, которые их ждут. Как же это все несправедливо! Она преспокойно спала в своей постельке, она ни в чем не виновата. Словно почувствовав ее отчаяние, Элли вытянула шею и прошептала ей на ухо:

– Я всего-навсего хотела устроить ночной пир, ну, чтобы скрепить нашу дружбу, и все такое...

Лотти смерила соседку по комнате самым выразительным взглядом из серии «ты-что-издеваешься?», на какой была способна, но получилось не очень, потому что обе начали давиться смехом, изо всех сил стараясь не расхохотаться в голос над своим нелепым положением.

В том крыле корпуса, по которому они сейчас шли, Лотти прежде не бывала. Коридор был шире, его отделка – более изысканной и богатой, нежели в других. В конце, над дверью в комнаты декана, висел огромный портрет в золоченой раме, изображавший улыбающегося женоподобного мужчину в маленьких прямоугольных очках. Лотти узнала в нем основателя школы Роузвуд-Холл, Уильяма Тафти.

Профессор Девайн отперла дверь и жестом пригласила девочек войти. Лотти ожидала увидеть величественный кабинет с массивной темной мебелью – идеальное место для вынесения порицаний и выговоров, – но, к своему изумлению, оказалась в самой очаровательной комнатке из всех, какие ей доводилось видеть. На полу, покрытом мрамором нежного персикового оттенка, лежал большой пушистый ковер, в центре возвышался изящный кофейный столик светлого дерева. Стекланную поверхность столика украшал затейливый орнамент из сплетенных роз, по обе стороны от него стояли два двухместных диванчика с роскошной резьбой, обитые золотистой парчой с розовым кантом. Мягкий свет, струящийся из-под шелковых абажуров, создавал в комнате некое волшебное сияние, которое будто перекликалось с естественным светом, исходящим от профессора Девайн. Стоя посреди этого великолепия в одной ночнушке, Лотти чувствовала себя совершенно чужой, почти боясь, что комната оживет и откажется пускать их с Элли из-за неподобающего внешнего вида.

– Присаживайтесь, барышни.

Девочки устроились рядышком; Лотти нервно сцепила руки на коленях, Элли, в свою очередь, непринужденно откинулась на спинку, явно чувствуя себя более комфортно, чем предполагала ситуация.

Откуда-то взялся поднос, на котором стоял чайный сервиз с восхитительным цветочным орнаментом и тарелка с печеньем. Вот тебе и наказание, удивилась Лотти. Расставив приборы, заместительница директора уселась напротив.

– Мисс Вулф, сегодня вы получаете первое предупреждение, – строго промолвила она. – Советую не попадаться на шалостях второй раз.

Лотти это высказывание слегка смутило. Если она правильно поняла, профессор намекала на то, что в будущем Элли следует действовать умнее. Декан и ученица обменялись странными взглядами. Неловкость момента нарастала, пока Элли наконец со вздохом не сдалась:

– Как вы меня обнаружили? Я же старалась не шуметь.

Лотти замерла, испугавшись, что профессор хитростью выудила у Элли признание, но Ада Девайн только рассмеялась.

– Учти, Элли, я имею глаза и уши по всей школе. – Она постучала себя по переносице. – Мимо меня муха не пролетит.

В ответ Элли недоверчиво изогнула бровь.

– А теперь, поскольку вы уже разбили мой сон, будьте любезны составить мне компанию. Это и будет вам наказанием, – шутливо сказала профессор и, блеснув улыбкой, разлила чай по чашкам.

– Если уж быть до конца откровенной, профессор, Лотти тут ни при чем. Она вообще спала, – со всей честностью заявила Элли. – Я хотела ее порадовать, устроить маленький утренний пир...

Профессор Девайн подняла вверх указательный палец, веля Элли умолкнуть, и посмотрела на Лотти:

– Мисс Тыквен, если не ошибаюсь?

Лотти робко кивнула. Все это было очень необычно – Лотти даже думала, не снится ли ей сон.

– Тыквен. Какая прелестная фамилия! – мелодично, с неподдельным восторгом воскликнула профессор Девайн. – Тебе, наверное, нравится Золушка? – прибавила она, жестом указывая на ночную сорочку Лотти.

– О, да! – с жаром подтвердила та. – Я обожаю старые сказки во всех вариациях. Элли фыркнула, и Лотти автоматически показала ей язык.

Декан добродушно усмехнулась и пригубила чай.

– На своем веку я повидала немало девочек вроде вас, мисс Вулф. Полагаю, к нам в школу пришла очередная проказница.

Элли лишь равнодушно пожала плечами.

– Ну, хорошо, мисс Тыквен, – профессор с теплой улыбкой вновь обратилась к Лотти, – я верю, что вы не совершали ничего дурного. Тем не менее, судьба распорядилась так, что мисс Вулф теперь – ваша соседка по комнате, и, значит, вы обязаны за ней приглядывать. То же самое касается и тебя, Элли. Пусть это станет жизненным уроком для вас обеих. – Она внезапно сделалась очень серьезной. – Не могу выразить словами, насколько важно, чтобы вы, юные девушки, поддерживали и ободряли друг друга в этом мире, где вас на каждом шагу будут подстерегать падения и разочарования. Вместе, плечом к плечу, мы можем достичь невероятных высот.

Лотти и Элли переглянулись. И в самом деле, просто поразительно, что две столь непохожие натуры оказались в одной комнате.

– А теперь марш спать. Ишь чего придумали – чтобы почтенная дама среди ночи подавала им чай! Как это непрофессионально! – Декан заговорщицки подмигнула, проводила девочек по коридору и поплыла обратно, своей белой развевающейся сорочкой напоминая привидение.

До Лотти дошло, что ни она, ни Элли так и не притронулись к чаю.

Ну и ночка!

– А она прикольная, да? – ухмыльнулась Элли.

Подруги разошлись по кроватям и уютно свернулись под одеялами. Лотти еще раз обвела взглядом обе половины помещения, полностью противоположные по виду, и у нее в душе разлилось приятное тепло. Эта комната стала им с Элли настоящим домом. Она улыбнулась себе под нос, неожиданно ощутив покой и уют. Может быть, она все-таки будет счастлива в Роузвуде...

Пока девочки безмятежно спали, в школе уже назревало нечто такое, что позже привело всех учеников в неопишное волнение. Слух, неуправляемый, точно пробивающийся к солнцу росток, уже нашел свой путь меж бесчисленных розовых кустов и навсегда изменил жизнь Лотти.

-10-

Следующий день стал для Лотти одним из самых сложных. «Королевский» секрет непонятным образом стал известен всей школе, и ребята даже не пытались этого скрывать. С самого утра в столовой Лотти слышала за спиной возбужденные сплетни и перешептывания, и, надо признать, это ей даже немножко нравилось.

«Смотрите, вот она!»

«Сразу видно, принцесса».

«А я-то думаю, что за нелепая фамилия – Тыквен!»

Лотти сознательно пропустила последнее замечание мимо ушей и села рядом с Элли. Видимо, эта маррарвская принцесса – очень важная особа, сказала она себе.

Она уже начала находить под дверью маленькие знаки внимания, от «бомбочек» для ванны до миниатюрных пузырьков с духами. К каждому подарку прилагалась визитная карточка. Откуда у них в таком возрасте это умение общаться и заводить связи? К счастью, Лотти удалось спрятать подношения до того, как проснулась Элли, и на этот раз привычка соседки дрыхнуть до последнего ее только порадовала. При мысли о том, что Элли могла наткнуться

на это барахло, Лотти поежилась. Если той суждено узнать правду, Лотти расскажет ей обо всем сама.

– Доброе утро, – с ораторского подиума поприветствовал аудиторию высокий темново-
лосый юноша в круглых очках и короткой лиловой накидке с эмблемой оленя. – Меня зовут
Джордж Огава, я – староста тринадцатого класса факультета Айви. Надеюсь, вы уже устрои-
лись на новом месте, – изрек он с обаятельной улыбкой, по-видимому, многократно отрепе-
тированной перед зеркалом. Улыбка, впрочем, не сработала: в обеденном зале по-прежнему
стоял гул приглушенных голосов. – Новичкам скажу следующее: состав учебных групп окон-
чательно утрясется в ближайшие две недели, а пока меня попросили напомнить, что совсем
скоро вам представится возможность вступить в тот или иной клуб либо команду. Для вас это
честь, поэтому отнеситесь к ней с должным уважением.

На секунду юноша прервал выступление, чтобы откашляться, и Элли тут же изобразила
приступ рвоты. Лотти сердито на нее шикнула, зная, каким престижем обладают внеклассные
объединения в Роузвуде.

– Таким образом, – продолжил старшекласник, – в ваших собственных интересах сде-
лать правильный выбор и определиться, какие из своих талантов вы сумеете ярче всего про-
явить в стенах Роузвуд-Холла. Всем спасибо и приятного аппетита.

Джордж спустился с подиума, и шум возбужденных голосов тотчас усилился. Лотти
явственно слышала повторяющееся слово «принцесса» и испытывала большое искушение
спрятать лицо за буханкой хлеба.

– Держи. – Лотти подтолкнула к ней украшенное розовым орнаментом блюдо с куском
яблочного пирога. – Я вчера пробовала, вкусная штука.

– Спасибо, мне нельзя. – Лотти отодвинула блюдо обратно. – У меня аллергия на яблоки.

– Что? – Элли умолкла, обводя глазами столовую, которая еще вчера утром была напол-
нена оживлением, а сегодня – шепотками и косыми взглядами. – Эм-м... Слушай, а почему на
тебя все пялятся? – спросила она, с наслаждением вонзая зубы в булочку с шоколадом.

Такое безразличие к сплетням поразило Лотти. Может, Элли уже обо всем знает и просто
ее дразнит?

– Ты правда не в курсе? – Вопрос прозвучал жестковато, но Элли, продолжавшая упле-
тать булочку, этого даже не заметила.

– Мы здесь всего два дня, – с набитым ртом отозвалась она. – Что такого ты успела наде-
лать, что все стоят на ушах? – Говорила Элли невнятно, но слова «два дня» прозвучали вполне
четко.

Да уж, как она умудрилась заварить эту кашу всего за два дня? Прямо хоть приз выдавай.

– В общем... – начала Лотти. Какая разница, раньше или позже она откроет правду?
Вполне вероятно, что ее соседка по комнате лишь посмеется. – Появился нелепый слух, что...

Лотти резко замолчала: рядом выросли Анастейша и Лола. Анастейша с самого утра
выглядела ослепительно: клетчатое платье из шотландки в красных цветах Конха выглажено
так, что обрезать можно, каштановые волосы великолепным шелковым каскадом струятся до
самой талии – не то что всклокоченная шевелюра Лотти. Глядя на Анастейшу, Лотти от стыда
захотелось убежать в комнату и накрыть голову бумажным пакетом. Единственной странно-
стью во внешнем облике Анастейши были солнцезащитные очки. Зачем она их носит? Что
скрывает?

– НАМ ОЧЕНЬ, ОЧЕНЬ ЖАЛЬ! – Лола бухнулась на колени и сложила руки в показном
раболепии.

Анастейша приподняла очки и закатила глаза.

Она в самом деле убрала с лица очки, только чтобы закатить глаза?

– Клянемся, мы НИКОМУ ни словечком не обмолвились! – проскулила Лола, стоя на
коленях и по-щенячьи глядя на Лотти снизу вверх.

Теперь уже на них действительно глазела вся столовая. Лола достала из рюкзачка коробку и протянула Лотти:

– Эти конфеты – тебе. Прости, Лотти, прости меня, умоляю! – Нижняя губа у Лолы задрожала.

Лотти посмотрела на коробку. «Карамель в шоколаде. Кондитерская фабрика “Томпкинс”», – гласила надпись. Лотти мысленно выругала себя за детский восторг при виде сладостей. Как она допустила, чтобы ситуация окончательно вышла из-под контроля?

Анастейша бросилась поднимать подругу.

– Лола, вставай немедленно. Ради бога, вставай, не смейся народ. – Французский акцент Анастейши при этих словах был особенно заметен. – Мы никому ничего не говорили, честное слово. Понятия не имеем, как это случилось, – сурово произнесла Анастейша, обращаясь к Лотти. Она была абсолютно серьезна – до того серьезна, что даже не надела обратно очки, и Лотти заметила, что глаза у нее красные, как будто Анастейша плохо спала.

Внезапно обе посмотрели на Элли, которая увлеченно жевала, не сводя с них взора, как на киносеансе.

– Кто это? – Анастейша не глядя ткнула пальцем в ее сторону.

Девочки ответили буквально в один голос:

– Это Элли.

– Я – Элли.

Судя по всему, Анастейшу данная информация не удовлетворила.

– Допустим, но КТО ОНА ТАКАЯ?

«Можно подумать, чтобы находиться рядом с Анастейшей, требуется особое разрешение!» – про себя возмутилась Лотти, но решила пропустить грубость мимо ушей.

– Моя соседка по комнате.

– Ее соседка по комнате.

Их ответ опять прозвучал в унисон. Просто мистика какая-то! Лотти едва не крикнула: «Чур-чур!», но вовремя сообразила, что возглас прозвучит неуместно.

– Кто-нибудь вообще объяснит, что здесь происходит? – вмешалась Элли. – Вы, считайте, уже сорвали завтрак, а, между прочим, в моей семье за это полагается смертная казнь.

Лотти пнула ее под столом, едва сдерживая смех.

– Она что, не знает? То есть вся школа знает, а твоя соседка по комнате – нет? – Казалось, Анастейша сейчас лопнет от негодования.

– Эй, я много чего знаю, – возразила Элли, запихивая в рот кусок яблочного пирога. – Например, что... у нее аллергия на яблоки!

– У нее – что? – удивленно пискнула Лола. – Боже, какая прелесть! Принцесса с аллергией на яблоки. Ты случайно не из диснеевского мультика к нам явилась? – Истерическое хихиканье Лолы потонуло в приступе кашля Элли, поперхнувшейся пирогом.

Отдышавшись, она залпом допила свой апельсиновый сок.

– Чего-чего?

У Лотти возникло ощущение дежавю.

– Так, это уже не смешно. – Анастейша опять раздраженно закатила глаза и посмотрела на Элли. – Твоя соседка по комнате Лотти Тыквен – на самом деле марравская принцесса инкогнито.

Элли выпучила глаза так сильно, что они чуть не вывалились из орбит.

– Кто, Лотти?

Поймав на себе вопросительный взгляд Элли, Лотти вдруг почувствовала исходящую от нее невидимую энергию, холодную и опасную, которая резко контрастировала с недавним шутливым настроением.

От этой внезапной перемены у Лотти перехватило дыхание, слова застряли в глотке.

– У меня не получилось... остановить... слухи, – промямлила она, ненавидя себя за жалкую попытку оправдаться.

– Ты же вроде говорила, что учишься на пособие? – холодно спросила Элли.

– Да, но я... понимаешь... – невнятно забормотала Лотти.

Элли решительным жестом отодвинула тарелки.

– Мне пора, – ледяным тоном процедила она и в гневе покинула столовую.

В висках застучала кровь. Вот оно как обернулось. Анастейша равнодушно пожала плечами и отвернулась. Лола с улыбкой посмотрела вслед Элли:

– А она ничего.

Весь день Лотти молилась о том, чтобы Элли пришла на занятия. Она искала подругу везде: в библиотеке, на школьном дворе – и даже заглянула в тайный уголок, обнаруженный на территории Стратуса. Элли как сквозь землю провалилась!

Во время большой перемены Лотти не поленилась сходить в спальни Айви, однако Элли явно спряталась очень умело. Лотти надеялась, что к вечеру та все же вернется в комнату, и одновременно боялась встречи с ней. Элли четко дала понять, что думает об основной массе учеников Роузвуда, которым все в жизни преподносится на блюдечке, а Лотти, как теперь явствовало, принадлежала к их числу, и не просто принадлежала, а еще и оказалась отвратительной глупой лгуньей. Хуже всего, что никакого обмана-то и не было – Лотти действительно обучалась за счет социальной стипендии и право попасть в эту школу заработала тяжким трудом. Как теперь объяснить все это Элли, она даже не представляла...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.